

Духовно-познавательный журнал

OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО

№01
октябрь
2016

Кто желает блага, тот должен желать блага, равного миру

НАСТУПАЕТ ЛИ НОВАЯ ЭРА?

**БЕЗБРЕЖНЫЙ ОКЕАН БЫТИЯ / У ИСТОКОВ ДОБРА И ЗЛА
РЕЛИГИЯ? НЕТ. ДУХОВНЫЙ ПУТЬ / ВЕЛИКОЕ БЕДСТВО –
ИСТОК МИФОВ О МИРОВОЙ КАТАСТРОФЕ?**

К ЧИТАТЕЛЮ

Перед вами первый номер журнала «Наше пространство», рассказывающего об Учении Единого Храма и о мире, увиденном глазами Учения. Это не религиозное издание. Но и не научное. УЕХ говорит о многом таком, чего наука пока не понимает, не может объяснить, и потому не признаёт, а религия признаёт, но тоже не понимает и неправильно объясняет. В настоящее время Учение представляет собой третий вариант видения картины мира, — объяснение без религиозной мистики, но пока, в основном, и без научных доказательств. Просто потому, что наука пока не в состоянии увидеть и описать устройство Мироздания таким, каково оно есть. Именно поэтому я и сказал «в настоящее время». Но однажды наука это сможет. Этой теме посвящены статьи «Религия? Нет. Духовный путь» и «Принципиальное непротивостояние, или Третий вариант».

Одна из самых сложных проблем — проблема взаимоотношений человека и мира, в котором он живёт. Но в чём она заключается? И вообще, есть ли она на самом деле? Я бы сказал, что она есть, — но только для одной из сторон. Для человека. Мир знает, что зачем существует, как всё должно быть и каково предназначение человека. А люди и так-то не слишком хорошо это знали, да ещё и подзабыли. Но на самом деле всё очень просто: мы живём для того, чтобы сделать наш мир лучше. Мы это можем, и он ждёт этого от нас. И если мы это сделаем, то лучше станет всем, в том числе и нам самим, — это совершенно точно. Потому что наш мир таков, каким его делаем мы. Взгляд Учения на это можно узнать из статей «Этот мир придуман не нами?», «У истоков добра и зла» и обоих материалов рубрики «Цитаты и высказывания».

А может, мы обо всём вспомним, когда придёт время? Может быть, всё скоро изменится к лучшему просто потому, что уже пора, и стрелка Вселенских часов подошла к отметке «часа икс»? Ведь говорят же о том, что скоро — да не просто скоро, а вот-вот, чуть ли не завтра — наступит Новая Эра, Земля выйдет на новый уровень духовной эволюции, люди испытают обновление и духовное пробуждение и сделают большой шаг вперёд по пути совершенствования. Да, так говорят... Но есть ли основания для таких ожиданий? Станем ли мы свидетелями столь грандиозного преображения? Этому посвящена статья «Наступает ли Новая Эра?». Ну а пока преображения не произошло, мы продолжаем жить в мире, который сами делаем не очень подходящим для жизни местом, и наблюдаем — порой даже с позиции непосредственных участников — события вроде тех, которые рассматриваются в статьях «Филиппинский прецедент» и «Сервис палачей».

Кроме этого, в первом номере вы сможете прочитать о том, что такое Бытие и откуда в нём берётся зло, о глобальной катастрофе, едва не уничтожившей человечество четверть миллиона лет назад, о традиционности, которая с перевёрнутой точки зрения современного общества выглядит как неудобный и вредный нонконформизм, о начале событий, которые две с половиной тысячи лет спустя привели к нынешнему откровению, о том, как чувствует себя человек, помнящий свою прошлую жизнь, о том, почему не нужны молитвы и т.д.

Выход журнала не привязан к строгой периодичности. Второй номер выйдет тогда, когда будут готовы все его материалы. Но ознакомиться с ними вы можете раньше, на сайте журнала, где они будут публиковаться по мере их появления.

В НОМЕРЕ:

Картина мира

- 3 Безбрежный океан Бытия
7 К вопросу о несуществующем

Этика, принцип, философия

- 11 У истоков добра и зла
15 Путь длиною в жизнь

Анатомия Учения

- 18 Религия? Нет. Духовный путь
21 Храм и мастерская
22 Ab origine

С точки зрения Учения

- 26 Традиционность как неконформизм
31 Принципиальное непротивостояние,
или Третий вариант
35 Наступает ли Новая Эра?

Человек, общество, мир

- 38 Филиппинский прецедент
40 Сервис палачей
42 Этот мир придуман не нами?

По страницам пандэкта

- 45 Великое бедствие - исток мифов о
мировой катастрофе?

Цитаты и высказывания

- 49 Двадцатидневье IX, 2
51 Пусть страдающий...

Вопросы и ответы

- 53 Об ученике и последователе
54 О молитве

№01

октябрь 2016

Духовно-
познавательный журнал
«Our space»
(«Наше пространство»)

Первое интернет - издание, посвящённое Учению Единого Храма. Тематика журнала охватывает пространство жизни Учения, его взгляды на мир и человека, его отношение к различным явлениям жизни и событиям.

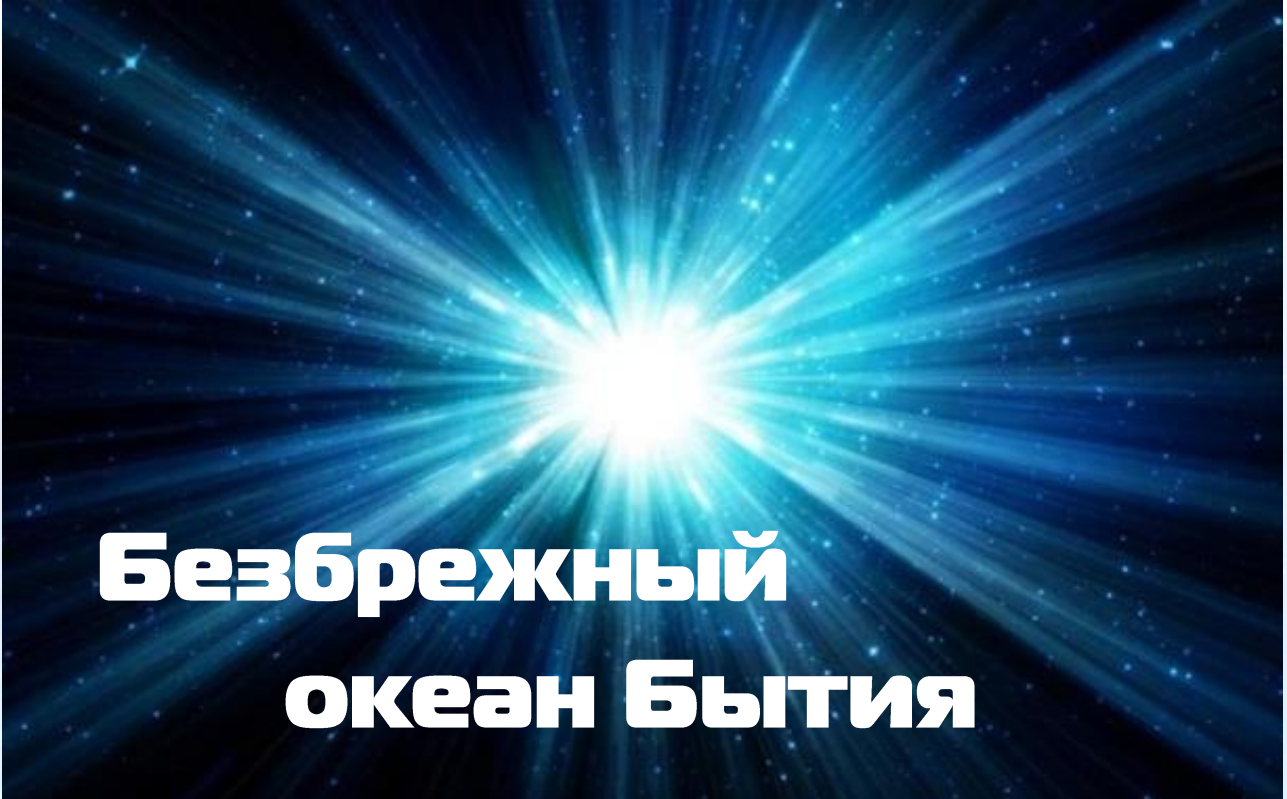
Журнал не является строго периодическим и выходит только в электронном варианте.

Сайт издания
расположен по адресу:
<http://amra.space/>

Материалы публикуются на сайте по мере их написания. Вопросы и предложения можно отправить через форму обратной связи.

© 2016 «OUR SPACE»
Все права защищены.

При полном или частичном использовании материалов ссылка на «OUR SPACE» обязательна. В случае использования материалов на интернет-ресурсах обязательна гиперссылка на сайт www.amra.space

Безбрежный океан Бытия

Среди вопросов, которые старается разрешить современная наука, есть и такой: является ли наша Вселенная замкнутой системой или нет? Проще говоря, есть ли у неё границы, или она бесконечна? Казалось бы, не столь уж актуальный вопрос. Каким бы ни был ответ, он вряд ли повлияет на судьбы человечества. Однако свои резоны в попытках отыскать его имеются. Это важно для понимания устройства Мироздания и законов, по которым оно существует. А значит, это важно для понимания места человека в общей картине мира. Иное дело, что найти этот ответ далеко не просто. Научный инструментарий, позволяющий проводить такие исследования, оставляет желать лучшего, а их методология выстраивается, по большей части, на ощупь. Поэтому работать приходится с фрагментарными, не вполне обоснованными или косвенными данными, и сделать окончательное заключение не представляется возможным. Существует ряд теорий, более или менее убедительно свидетельствующих в пользу замкнутости или беспредельности Вселенной. Исходя из имеющихся на сегодняшний день данных, более вероятным, как кажется, признаётся второй вариант. Хотя учитывая тот факт, что свойства пространства и времени ещё слабо изучены, а пересмотру в наше время подвергаются самые фундаментальные и, казалось бы, непотопляемые теории, — кто знает, какой из двух вариантов будет признаваться более вероятным через десять лет, и надолго ли он останется таковым.

РУБРИКА: КАРТИНА МИРА

Учение даёт однозначный ответ на этот вопрос. Наша Вселенная имеет пределы. То есть она представляет собой замкнутое пространство. Но это ставит ряд новых вопросов, самый очевидный из которых — что же тогда находится за её пределами? Гипотезы, говорящие о замкнутости Вселенной, предлагают ряд вариантов ответа. Например, такой: за пределами Вселенной находится абсолютная пустота, в сравнении с которой космический вакуум — примерно то же самое, что плотная материя в сравнении с вакуумом. Или такой: Вселенная представляет собой нечто вроде огромного пузыря, полость в некой твёрдой среде. Обе упомянутые версии предполагают и возможность существования других Вселенных помимо нашей, — таких же образований в абсолютной пустоте или полостей в тверди.

По Учению, наша Вселенная является частью ещё более обширной системы, которую тоже можно назвать Вселенной. Это можно уподобить «принципу матрёшки». Атом является частицей живой клетки; клетка является частицей человеческого организма; человеческий организм является частицей нашей Вселенной; наша Вселенная является частицей ещё более гигантской Вселенной. Схема сильно упрощена, но в целом верно отражает принцип. А что же можно сказать о той, другой Вселенной? Например, то, что и она, в свою очередь, представляет собой частицу некой ещё более грандиозной системы. И так далее. Хотя определение «грандиозная» тут не подходит. Да и никакое другое не подходит. Адекватного определения просто не существует. Масштабы нашей Вселенной, даже при её замкнутости, уже превосходят всякое воображение, и определения «грандиозная» тут явно недостаточно. Что же говорить о Вселенной, в которой она сама — песчинка? А ведь и это — ещё не предел. Предела вообще нет.

Совокупность всего существующего, беспредельно простирающегося в пространстве и времени, Учение называет Бытием. Бытие — это не некая конкретная замкнутая система, субстанция или состояние, а все системы, субстанции и состояния, вместе взятые. Оно напоминает собой организм, состоящий из бесконечного множества систем и структур. Этот организм развивается, эволюционирует. Эволюция более крупных систем складывается из эволюции составляющих их более мелких систем. Грубо говоря, Бытие представляет собой безграничную живую массу, постоянно изменяющуюся, развивающуюся, порождающую в себе разнообразнейшие системы в соответствии с эволюционными потребностями различных своих... областей, участков, регионов? Можно сказать и так, и этак, — и всё равно суть удастся передать лишь очень приблизительно. В каких выражениях рассказывать о том, для чего не придумано слов?..

РУБРИКА: **КАРТИНА МИРА**

При всей своей безграничности и бесконечном разнообразии, Бытие — единая система, находящаяся в едином эволюционном процессе. И принципы существования едины для всех его систем и частиц. Так, везде в Бытии есть пространство, время, субстанция (т.е. та или иная разновидность и состояние вещества) и вершение (т.е. протекание тех или иных процессов и совершение тех или иных действий). А основой законов, действующих во всех частях Бытия, являются Великие Начала, — четыре фундаментальных принципа, благодаря которым существует само Бытие в целом и любой его элемент в отдельности. О них будет подробнее рассказано в другом месте.

Возникает вопрос о начале Бытия. Каким оно было? Что было до Бытия и послужило его началом? Вообще, попытки добраться до начала всего существующего, обнаружить некую точку отсчёта, заранее обречены на провал. Потому что когда точка отсчёта обнаруживается, тотчас снова возникает вопрос «А что было до этого?». Но то, что было до этого, тоже ведь возникло не на пустом месте. А что было до него? И так до бесконечности. Всегда есть то, что было «до». Так в Бытии сменяются формы и состояния, одни полагают начало другим. Началом же начал является само Бытие. Оно не имеет начала как некоего конкретного момента, но само является началом. Существование Бытия — это миг творения, равновеликий Вечности. Он длится бесконечно во времени, непрерывно порождая Бытие, бесконечное в пространстве. Это миг творения, возникновения, который никогда не заканчивается, и в котором одновременно с возникновением происходит развитие. Бытие порождает себя само. И до Бытия было Бытие. Любая точка отсчёта — это точка отсчёта локальной системы, входящей в Бытие. А до неё была другая система, и так далее. А начало всех их вместе взятых — Бытие, постоянно пребывающее в моменте своего творения. Этот момент уходит в бесконечность назад по оси времени.

А что же впереди? К чему всё идёт? Искать конечную точку так же бессмысленно, как искать начальную. Жизнь есть движение. Чтобы жить, любая система должна развиваться. Это относится и к Бытию. И к нему — в первую очередь. Это принцип существования систем, в своей совокупности составляющих Бытие, — и он действует в них потому, что он задаётся Бытием. Из менее совершенного развивается более совершенное, и так далее. Только так существующее может существовать. Ну а беспредельному Бытию для существования требуется бесконечное совершенствование. В этом и цель его, и средство для достижения цели. Бытие стремится к тому, чтобы вечно жить и совершенствоваться; и оно совершенствуется для того, чтобы вечно жить. На волне момента своего творения оно стремится в бесконечность вперёд по оси времени.

РУБРИКА: КАРТИНА МИРА

Когда я рассказываю об этом, мне порой замечают в ответ, что в этом нет смысла. Дескать, какой смысл в бесконечном развитии? А где же результат? Я на это отвечаю так. Любой результат есть результат промежуточный, — возьми ты для примера хоть эволюцию Вселенной, хоть человеческую жизнь. За результатом всегда следует новый процесс и новый результат. Эта цепочка в любом случае не имеет конца. Меняются частности, — масштабы, строение, закономерности, цели и т.д.; но сам процесс не заканчивается. И если считать постоянное развитие бессмысленным, тогда и в каждом конкретном результате тоже нет смысла. Зачем же тогда вообще жить и что-то делать, зачем к чему-то стремиться? С другой стороны, какой смысл стремиться к некоему результату, после достижения которого закончится абсолютно всё? Какой прок в таком результате? Неужели итогом всего должна стать смерть? Это было бы, как минимум, странно. И какой смысл может быть лучше, чем вечное существование, постоянное развитие, движение вперёд, радость достижения новых и новых целей? Даже для кратковременной человеческой жизни эти принципы работают. Мы живём, постоянно к чему-то стремясь, чего-то достигая. Убрать это — и зачем тогда жить? А Бытие представляет собой совокупность всех процессов и всех результатов, для него вечное достижение и вечная жизнь — одно и то же. Мог бы кто-нибудь предложить лучший смысл существования? Сомневаюсь.

Человек — частица Бытия. Он существует по тем же основным законам и принципам, по которым существует всё Бытие. Его плоть — плоть Бытия; то, что он делает, — вершение Бытия. Он простирается вместе с Бытием в бесконечность во времени и пространстве. Он сам есть Бытие. Если осознать это, человек увидится в ином свете. Впрочем, не только он, но и всё остальное. И взглянув на простой булыжник, ты понимаешь, что это не просто человек смотрит на камень. Это Бытие вглядывается в собственную беспредельность.

© Атархат, 2016

К вопросу о несуществующем

Понятие «небытие» обычно воспринимается человеческим сознанием как параллельное понятию «Бытие», как его противоположность, антипод, несуществование как обратная сторона существования. Это хорошо укладывается в диалектический принцип, гласящий, что в основе всего лежит единство и борьба противоположностей. Иначе говоря, в своём столкновении и, одновременно, в дополнении друг друга противоположности порождают

движение, вершение жизни. С философской точки зрения это рассматривается ещё и как принцип всемирного (хотя не только) равновесия, — когда противоположности уравнивают друг друга, и где-то на их стыке создаются условия для существования и деятельности человека. В религиозных учениях это обычно принимает образ борьбы двух вселенских начал — добра и зла, созидания и разрушения.

Согласно Учению, вышеупомянутый диалектический принцип действительно работает, и противостояние добра и зла имеет место быть. Однако вселенского равновесия как такового не существует. Одна из сторон — а именно, сторона блага и созидания — объективно сильнее (с чем согласно и большинство религий). В противном случае Мироздание как система не могло бы существовать и развиваться. В масштабе же, превосходящем масштаб Мироздания, или нашей Вселенной, это неравновесие выражается как несуществование небытия.

РУБРИКА: **КАРТИНА МИРА**

Звучит довольно странно: несуществование небытия. Вроде бы, на то оно и небытие, чтобы не существовать. Но если оно является противоположностью Бытию, то, стало быть, оно существует. И имеет свойства, — поскольку отсутствие свойств это тоже свойство. То есть небытия как бы нет, — но оно как бы и есть. Если оно служит «противовесом» Бытию, тогда оно реально. Здесь налицо определённое противоречие, не укладывающееся в рамки логики.

По Учению всё проще. Существует только Бытие. Небытия нет, — ни в качестве «противовеса» Бытию, ни в каком-либо ином. Бытие и небытие не могут существовать параллельно, то есть одновременно. Они принципиально несовместимы, даже как диалектические противоположности. Может иметь место только нечто одно: либо абсолютная наполненность (Бытие), либо абсолютная пустота (небытие). Они не могут и взаимозамещаться, не могут сменять друг друга, поскольку в небытии не мог бы зародиться импульс к вершению, движению, творению, как не могла бы зародиться и субстанция, а Бытие не может исчезнуть. Из ниоткуда не появляется что-то, и что-то не исчезает в никуда.

Однако мы знаем, что эволюционное движение и развитие может осуществляться только тогда, когда есть сопротивление. А Бытие развивается, движется вперёд по пути своей эволюции. Следовательно, сопротивление есть. Что же сопротивляется Бытию, если небытия нет? Ему сопротивляется не само небытие, а некоторая тенденция к его появлению. Как уже было сказано выше, небытие появиться не может, поскольку Бытие не может исчезнуть. Но исчезнуть оно не может потому, что находится в непрерывном движении, в постоянном развитии. А для этого нужно сопротивление. И сопротивление создаётся за счёт тенденции к появлению небытия. Иначе говоря, для того, чтобы Бытие могло существовать, ему необходима опасность прекращения существования. Чтобы преодолеть тенденцию небытия, чтобы не перейти в состояние покоя, а затем и распада, Бытие движется вперёд в своём развитии, совершенствуется. Для примера вообразим некий организм, несущий в себе смертельный вирус. Чтобы не позволить вирусу развиваться до губительной степени, организм вырабатывает антитела. Вирус приспосабливается, развивается, становится всё изощрённее. В ответ организм тоже развивается, по ходу развития вырабатывая более совершенные и сильные антитела. На первый взгляд эта картина может показаться удручающей. Неужели смысл жизни — в постоянном бегстве от смерти? Нет. Смысл жизни — в самой жизни и совершенствовании. А опасность смерти здесь — служебный фактор, так сказать. Просто надо правильно понимать, что является причиной, а что следствием. Не

РУБРИКА: КАРТИНА МИРА

жизнь существует потому, что она вечно бежит от смерти, а опасность смерти существует потому, что она необходима жизни. Бытие не могло бы существовать и развиваться, не неси оно в себе зародыша собственной гибели. И зародыш этот — тенденция небытия — существует для того, чтобы никогда не вырасти в небытие. Он предназначен для своего неосуществления, — и именно поэтому он содействует осуществлению Бытия. Вот так выглядит главный диалектический принцип, рассматриваемый на уровне Бытия.

Всё в Бытии существует по единым и всеобщим основным законам и принципам. И коль скоро принцип, описанный мною выше, является жизненно важным для Бытия в целом, то он должен действовать и в нашей Вселенной, и должен как-то проявляться на уровне человеческого общества. Он действует и проявляется. Именно он лежит в основе различения добра и зла.

Существует точка зрения, утверждающая, что добро и зло — понятия относительные, придуманные человеком и отражающие его субъективный взгляд на реальность, и что критерии здесь могут быть тоже только субъективными. Это заблуждение. На самом деле в Природе существует объективный критерий для определения добра и зла. Он прост, как всё великое. Благом (добром) для Природы, Вселенной, Мироздания, Бытия является то, что содействует развитию и, таким образом, поддержанию жизни; злом же является то, что этому препятствует, ведёт к разрушению и гибели. А ведёт к ним тенденция небытия. Сама по себе она полезна и даже необходима. То есть сама по себе она работает на благо. Но если что-то или кто-то поддаётся, подчиняется ей и начинает действовать вопреки пользе Бытия, причиняя ему вред, тогда это уже зло. Можно сказать, что зло — это стремление к небытию. Стремление к остановке вечного движения, к распаду и гибели. И это определение объективно. Оно не базируется на чьём-то частном опыте или мнении, а вытекает из простого, но, в то же время, глобального принципа полезности для системы. Для любой системы хорошо то, что помогает её работе, и плохо то, что мешает. Бытие — система, в которой чётко определено место и функция каждой детали, отлажено взаимодействие деталей между собой, ясно определены цели и способы их достижения. То, что приводит к сбоям в работе этого механизма и, в перспективе, может привести к гибели системы, и есть объективное зло. Так становится злом песчинка, попавшая в механизм часов.

Этот глобальный принцип по закону единства проецируется на человеческое общество и на каждую отдельную личность. Добро и зло относительны, когда оценка даётся с позиции субъективных интересов отдельного человека или группы людей. Оценка субъективна тогда, когда оценивается степень вреда или

РУБРИКА: КАРТИНА МИРА

пользы для дела, основанного на частных, субъективных интересах. Тогда то, что является благом для одного, может оказаться злом для другого, и наоборот. Но надо всем этим хаосом частных интересов и субъективных определений стоит объективный критерий. Мы, люди, — частицы Природы, частицы самого Бытия. Что хорошо для него, то хорошо и для нас, а что для него губительно, то губительно и для нас. И это так, — вне зависимости от того, понимаем мы это или нет, можем ли определить объективное благо и объективное зло или нет. Если рядом со слепцом положить яблоко и посадить скорпиона, то они останутся таковыми вне зависимости от того, будет ли он знать, где что. И протянув руку, он либо получит пищу и поддержит свою жизнь, либо погибнет. Это будет естественно и объективно, что бы он там себе ни думал.

Итак, объективным злом является то, что нарушает естественный порядок вещей. Это справедливо в масштабах Бытия, в масштабах Вселенной, в масштабах нашей планеты, в масштабах человеческого общества и отдельно взятого человека, — ибо всё это единая система с едиными законами существования и целями. Зло — то, что ведёт к небытию. Поэтому можно сказать, что люди, вершашие зло, служат небытию, сами того не понимая. Служат тому, чего нет и быть не может, — при этом причиняя реальный вред миру и обществу, мучая других и самих себя. Это те, кто слепу хватается скорпиона. И единственный способ излечиться от такой слепоты — познание. Познание человека, мира, Вселенной, Бытия. Можно научиться жить так, чтобы быть для всего существующего не злом, а благом. Можно выработать схему идеального устройства общества, — если понять, что является правильным с точки зрения естественности и объективной пользы. И устройство это будет гуманным, — поскольку оно будет основано на понимании людьми своего места в Природе и понимании естественных принципов взаимоотношений человека с человеком и с самой Природой. Человечество для того и было порождено эволюцией, чтобы познать законы жизни и помочь в развитии Вселенной и самому Бытию. Это не только возможно, но мы к этому предназначены, это естественно для нас. Если же лелеять свою слепоту и любовно взрашивать в себе субъективность, то из блага можно переродиться в зло. И можно ли представить более печальную участь для человечества, для целой разумной расы, чем движение по призрачной дороге к небытию, слепая трата своего существования на служение несуществующему и невозможному?

© Атархат, 2016

У истоков добра и зла

Существует масса определений того, что является добром, а что злом. Оно и неудивительно: люди во все времена доискивались ответа на этот вопрос, — вопрос, конкуренцию которому по важности и популярности может составить, наверное, только вопрос о смысле жизни. Но хотя вариантов ответа предложено и много, ни один из них не оказался настолько убедительным, чтобы устроить всех, или хотя бы значительное большинство. Впрочем, тут необходимо сделать оговорку: если судить по моральным критериям, то можно сказать, что единая общая точка зрения выработана, и уже давно. Во все эпохи и у всех народов и культур бытовали и бытуют схожие — за исключением некоторых нюансов или частных случаев — представления о том, что такое хорошо и что такое плохо. Например, любовь, доброта, щедрость, честность, верность, храбрость, мудрость, свобода, безопасность, миролюбие, — это хорошо, а ненависть, злоба, жадность, лживость, предательство, трусость, глупость, неволя, опасность, насилие, — плохо. Казалось бы, общий язык найден. Однако на деле выходит иначе. Люди со столь сходными моральными понятиями враждуют между собой столь же долго, сколько существуют эти понятия. Почему же? Потому, что самих этих понятий недостаточно. Они представляют собой лишь верхушку айсберга, — так сказать, то, что мы имеем на выходе, как результат. Что же лежит в

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

основании айсберга? Картина мира, из которой, собственно, эти понятия и вытекают. Какая картина мира? А вот в этом и заключается проблема. Не «какая», а «какие». Их много. Очень много. И все они разные. Соответственно, столь же много и различных обоснований, подводимых под сходные моральные понятия. Именно обоснования играют главную роль. Их различие и приводит к несогласию. Поясню это на несколько утрированном — для наглядности — примере. Два человека носят одинаковую одежду; казалось бы, противоречий нет. Но они подерутся, не согласившись в том, почему нужно носить именно такую одежду.

Попытки делать выводы об идентичности опираясь лишь на внешнее сходство дают иллюзию отсутствия противоречий. Только иллюзию. И держится она до первого кризиса, как дымовая завеса держится до первого порыва ветра. Поэтому различные социальные и духовные объединения, основанные на принципе внешнего сходства взглядов, либо оказываются ненадёжными и недолговечными, либо застревают на этапе становления. Это естественно. Потому что в данном случае схожие внешне понятия — даже не вершина айсберга, а всего лишь промежуточный признак. Они вытекают из различных базовых основ, — то есть из различных мировоззрений; а различия в представлении об устройстве мира и предназначении человека приводят к различиям в понимании целей и методов их достижения. Вот здесь и начинают выказывать себя противоречия, ведущие к конфликтам. Попытки совместить что-то, основываясь лишь на внешнем сходстве моральных и философских понятий, не выдерживают проверки практикой.

В последнее время становится всё популярнее мнение, что объективных критериев для различения добра и зла — и, следовательно, объективной морали — не существует, и что всё это может быть только субъективным. То есть хорошо или плохо то, что представляется таковым данному конкретному человеку в данных конкретных обстоятельствах. Эта точка зрения чрезвычайно удобна для эгоистов, негодяев и аморальных личностей всех мастей, потому что даёт неограниченную санкцию на любую форму разнузданности и на любые злодеяния, а также для гордецов и мегаломанов, желающих видеть мир вращающимся вокруг них. Но с позиции здравого смысла она абсурдна, поскольку вырывает человека из контекста Природы и её законов, — так, словно он сам по себе, и эти законы на него не распространяются. А ведь человек — часть Природы, плоть от её плоти; он — один из факторов эволюционного процесса. Этого нельзя отменить словами «Я не согласен!». И несложно понять следующее: что хорошо для Природы, то хорошо и для человека как её частицы. Другими словами, объективные критерии определения добра и зла и объективная мораль существуют. Они заложены в Природе, в её законах.

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

Согласно Учению, благом является то, что полезно для Природы (в масштабах нашей планеты, Вселенной или Бытия), что содействует эволюции и созиданию. Злом же является то, что всему этому препятствует и ведёт к разрушению. На уровне планеты и на уровне Вселенной зло имеет, так сказать, локальный масштаб, и представляет собой частные случаи проявления глобального принципа зла. Глобальный принцип имеет глобальный масштаб, и проявляется он на уровне Бытия, в виде тенденции к появлению небытия. Проще говоря, это тенденция к глобальному разрушению. Ему противостоит эволюция, которая совершенствует Бытие и не позволяет разрушительным процессам усилиться до степени, угрожающей существованию Бытия. То есть эволюция, созидаящая и укрепляющая жизнь, — это благо, а разрушительные тенденции, препятствующие эволюции и угрожающие жизни, — это зло. Это справедливо и для уровня Бытия, и для локального — по отношению к беспредельности Бытия — уровня нашей Вселенной, и для ещё более локального уровня нашей планеты. На каждом из этих уровней эволюционные процессы борются с разрушительными процессами, которые есть ни что иное, как попытки небытия проявиться.

Человек тоже является полем битвы этих двух сил. С одной стороны, в нём содержится Дух, — наиболее совершенная из субстанций Мироздания, душа Творца, носитель и проводник вселенских принципов, двигатель эволюции и, в то же время, её цель как объект совершенствования. Эта благая сила проявляется в человеке с уровня более глубокого, чем уровень подсознания (в Учении это называется Духосознанием), формируя то лучшее, что в нас есть. Это та общая, единая для всех основа, которая даёт нам ощущение, — часто неосознанное, — помогающее различить, что является добром, а что злом. Именно этим и объясняется общечеловеческое сходство представлений о добре и зле, пороках и добродетелях. Так проявляется то, что заложено в Духе, частицы которого, пребывающие в разных телах, в то же время образуют единое целое. Люди всегда чувствовали это, — но не умели правильно объяснить. Однако объяснение было необходимо; поэтому разные культуры и религии давали этому свои толкования, выводя их из картины мироустройства, какой она им представлялась. Отсюда — различающиеся обоснования сходных моральных понятий и принципов.

С другой стороны, в человеке присутствует и тенденция к проявлению небытия. Это худшая часть нашей натуры; то, что принято называть «тёмным началом». Оно очень активно; и между ним и тем, о чём говорилось выше, идёт постоянная борьба. При этом для человека недостаточно просто определить, где благо, а где зло, но нужно ещё и сделать правильный выбор, — выбор в пользу блага. А это зачастую оказывается самым трудным.

Каждый из нас является частицей Бытия, и в каждом из нас действуют две борющиеся в нём силы: сила совершенствования и сила разрушения. Эти силы не

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

вложены в нас неким высшим существом, действующим по своему произволу; не являются они и тем, что мы вырабатываем в себе сами. Они присутствуют в нас изначально, поскольку присутствуют в Природе; они всегда были, есть и будут в нас. То, частью чего является наша Вселенная, сама наша Вселенная, наша планета и сам человек есть разные уровни структурной организации Бытия. Действующие в нём основные законы — как четыре Великих Начала, так и принцип борьбы эволюции и тенденции к проявлению небытия — работают на всех этих уровнях. В человеке они работают так же, как и на уровне Вселенной, действуя напрямую, без посредства каких-либо сверхъестественных посредников. Человек есть Бытие, и в нём действуют законы Бытия. Это значит, что нам не нужно далеко ходить в поисках вселенских — и даже более: всебытийных — истоков добра и зла. Они в нас самих. Мы постоянно находимся у этих истоков, неся их в себе, и черпаем из того, из которого хотим черпать.

Но хотя человек и является лишь одним из уровней, на которых происходит эта борьба, одним из полей битвы, имеется одно важнейшее обстоятельство: он — поле битвы, которое осознаёт себя. Даже Творец (т.е. наша Вселенная) в настоящее время не осознаёт себя как личность, — а человек осознаёт. Более того: он способен не только познавать мир и себя и осознавать происходящее, но и делать волевой выбор между добром и злом. То есть, иными словами, он способен их контролировать, — в себе и вокруг себя. Он, наравне с другими осознающими, есть та активная сила, которая решает, быть ли ей самой благом или злом, и тем самым определяет будущее Вселенной. Собственно, осознающие как раз и представляют собой основную сферу проявления разрушительных тенденций, — а значит, и основную сферу действия того, что им противостоит. Во всей остальной, неосознающей Природе, тенденция к проявлению небытия выражена не так ярко; лишь в осознающих, благодаря их свободе воли, она разворачивается в полную силу, и борьба достигает высшего накала.

Хотя человек, в сравнении с Бытием, Вселенной и Землёй, кажется самым незначительным из полей битвы между добром и злом, в действительности это не так. Он находится на переднем крае этой битвы, и именно он, вкупе с другими осознающими, принимает на себя главный удар. И важнейшие победы над силами разрушения одерживает именно человек, — прежде всего, в себе. Потому что каждый из нас несёт в себе два истока: исток добра и исток зла, — и не только сам пьёт из того, который избирает, но и орошает из него мир. И сад мира приносит те плоды, которые вырастают благодаря нашему орошению. Тут можно сказать просто: какой плод ты взращиваешь в себе, такой вырастишь и в мире. Только от нас зависит, жизнь или смерть будут нести плоды нашего общего сада.

© Атархат, 2016

Путь длиною в жизнь

Можно ли достичь значительного духовного продвижения в короткий срок? Многие убеждены, что можно. Одна из бед современного общества заключается в том, что оно приучено удовлетворять свои потребности суррогатами, — поскольку так проще и быстрее. Люди становятся всё более нетерпеливыми и поверхностными. Когда человек хочет есть, он идёт в заведение фастфуда или покупает какую-нибудь лапшу быстрого приготовления (залей горячей водой и ешь); когда он хочет прочесть хорошую книгу, он покупает урезанную втрое и адаптированную для малоумков версию (как в случае с «Войной и миром»), или смотрит киноверсию, максимально примитивизированную и не имеющую с оригиналом ничего общего, кроме имён некоторых персонажей. И что печальнее всего, после этого он думает, будто действительно знаком с книгой. В точности такой же подход формируется и по отношению к духовной стороне жизни. Болезнь общества потребления перекинулась и на эту сферу.

Очень многие из тех, кто находится в духовном поиске, на самом деле находятся в поиске очередной порции духовного фастфуда. Обычно это поиск каких-то практик или курсов, позволяющих в рекордно короткие сроки — за полгода, а порой и за 2-3 месяца — достичь крупных духовных успехов или даже просветления и раскрыть в себе способности к ясновидению, целительству и т.п. Ушлые наставники порой даже выдают отучившимся соответствующий диплом или сертификат. Результатом же такого «духовного раскрытия» становится, как правило, самодовольство, взлёт самомнения до небес (ибо основное, что развивается такими методами, это именно самомнение) и привычка посматривать свысока на различную непросветлённую шушеру, путающуюся под

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

ногами новоиспечённого духовного гиганта. Много и таких, которые прыгают из одного духовного учения в другое, стараясь везде снять сливки и нигде не задерживаясь подолгу. Прочтя пару книг или немного потёршись среди последователей какого-то учения или религии, такой важно говорит «Я уже глубоко постиг этот путь, и он дал мне всё, что мог дать» и, как этакая духовная пиявка, отправляется искать, к чему бы ещё присосаться. Нередко он совмещает одновременное «следование» нескольким несовместимым учениям, руководствуясь соображением, что хороший телёнок двух маток сосёт. Однако психология коровы в духовном поиске помощник не лучше, чем психология пиявки. И всё это было бы очень смешно, если бы не было так печально.

В действительности невозможно быстро достичь значительных духовных успехов. Для этого нужна долгая и упорная работа над собой. И работа эта должна происходить в рамках одного духовного пути. Ведь для неё нужна основа. Нужно понять ту картину мира, которую предлагает этот путь, понять, насколько это возможно, действующие в ней законы, уяснить место в ней человека, его возможности и цели, понять методы достижения этих целей, научиться применять их к себе, вообще научиться жить в этом контексте и быть его частью. Всё это — дело отнюдь не месяцев, и даже не лет, а десятилетий. Человек зачастую и себя-то самого не может толком понять; а уж разобраться в таком обширном комплексе понятий, психологически интегрироваться в него и достичь реальных успехов в изменении себя к лучшему — задача, архисложная во всех смыслах. Тут нужно сильное стремление, трудолюбие, внимательность, воля, упорство, самокритичность и терпение. То есть всё то, с чем у современных духовных искателей большие проблемы.

На протяжении всей истории человечества это было понятно и даже очевидно для ищущих. Они искали именно путь, по которому могли бы идти, строя свою жизнь в соответствии с ним и постепенно продвигаясь вперёд. Духовные успехи не мыслились в отрыве от такого пути. Человек принимал определённую религию, предполагая не только прожить жизнь в соответствии с ней, но и принять соответствующее ей посмертие. Поступая в ученики к духовному Учителю, человек следовал его учению всю жизнь; переход от Учителя к Учителю происходил, как правило, в рамках того же учения. Конечно, мог иметь место и переход из учения в учение, — но это было серьёзнейшим решением, с намерением следовать вновь избранному пути всю жизнь, а не просто что-то урвать из него и бежать дальше. Что же до практик, то они были частью конкретного учения, требовали глубокого его понимания и применялись исключительно в его контексте. Целью их было не какое-то абстрактное духовное совершенствование, непонятно откуда берущееся, а решение вполне конкретных духовных задач, стоявших именно этим учением и решаемых методами именно этого учения, вытекающими из его картины мира. В наше время понимание всего этого уже почти утрачено. Поэтому духовных искателей и духовных практик всё больше, а духовности в обществе всё меньше. Весь пар уходит в свисток.

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

Учение Единого Храма в этом смысле традиционно. Или даже лучше сказать — здраво. Здесь не обещают духовного роста в спринтерском темпе и не гарантируют просветления за четыре месяца плюс неделя на дополнительный курс ясновидения, — потому что так не бывает. Здесь предлагают знания, с которыми нужно будет работать умственно и душевно, ответственность, — потому что она тем больше, чем больше знания, — и необходимость трудиться на благо мира и людей, — потому что к пониманию этой необходимости ведут знания и осознание ответственности. Тут предлагают путь длиною в жизнь, — потому что такое большое дело, как изменение себя к лучшему, требует больших усилий и длительного времени. И это только то, что касается себя. А чтобы что-то сделать для людей, нужно постараться гораздо больше.

Последователь Учения — это человек, который понимает это и готов к столь долгому пути. Он изучает Учение, — сначала в более-менее общих чертах, затем подробнее, настолько, насколько он хочет и может, — работает над собой и, опять же, по возможности, старается принести пользу миру и людям. Практики вроде медитации, манипуляций с чакрами, накопления энергии и т.п., в Учении не используются. Какой смысл искусственно стимулировать свою энергетику, если ты духовно не готов к работе с ней? Многие думают, что именно работа с энергией, раскрытие энергетического потенциала ведёт к духовному росту. Но это то же самое, что думать, будто двигатель автомобиля работает потому, что крутятся колёса. В действительности всё как раз наоборот. Дух первичен, а энергия вторична; поэтому духовное развитие даёт возможность раскрыться энергетическому потенциалу. Практики в Учении — это познание и правильные поступки. Ты познаёшь мир и человека, учишься понимать, где благо, а где зло, учишься хотеть блага и поступать в соответствии с этим. Познание, ведущее к пониманию и осознанию, и волевое усилие, помогающее сделать правильный моральный выбор, — вот то, с помощью чего совершенствуется Дух. И чем он чище, тем больше возможностей для раскрытия энергетического потенциала или каких-то экстраординарных качеств и способностей. Хотя 100% гарантии нет. Её нет просто потому, что это — не главное. Стремление к знаниям и практикам только ради этого — признак инфантильности или болезненного тщеславия. Так ребёнок, начитавшийся комиксов, думает «А круто было бы заполучить суперспособности!», и так любящий рисоваться пижон мечтает о престижном авто. Цель духовного развития состоит не в том, чтобы открыть в себе экстра-способности, — их возможное открытие является лишь побочным эффектом, — а в том, чтобы стать тем, чем должен быть человек для Вселенной: живым сосудом, в котором совершенствуется драгоценная частичка души Творца. Ради этого каждый последователь Учения и вступает на путь длиною в жизнь.

Хотя жизнь в данном случае — не максимальная единица времени. Путь может продолжаться и после жизни, и в следующей жизни, и во всех последующих жизнях. Истина есть Истина; и её путь, проходящий через цепочку жизней как нить в ожерелье сквозь нанизанные на неё жемчужины, ведёт в мир Духа. Но об этом — как-нибудь в другой раз.

© Атархат, 2016

Религия? Нет. Духовный путь

Понятие «духовность» обычно ассоциируется с религией. И в случае Учения эта ассоциация укрепляется тем, что в нём используется терминология, отчасти и в самом деле почерпнутая из религиозного лексикона. Человек, заглянувший в наши тексты и другие материалы, видит, что там говорится о Творце, богах, посмертии, перерождениях, откровении, — и у него может создаться впечатление, что он имеет дело с религией. Однако это впечатление будет ошибочным.

Творцом Учение называет существо, преобразовавшее свой организм в то, что мы знаем как нашу Вселенную. Он — не сверхъестественное существо, не всемогущий Бог. Но как, если не Творцом, можно назвать того, кто создал Вселенную? Даже если он сотворил её из самого себя, и сделал это не с помощью сверхъестественных сил, а благодаря способностям, обретённым в ходе невообразимо длительной эволюции. Творец есть Творец. Боги Учения — это, фактически, законы Природы. Вернее, энергетические составляющие этих законов, обладающие своеобразной формой разума и, в определённом смысле, являющиеся личностями. Можно сказать, что они — форма жизни, пока ещё не известная науке. То же самое относится к посмертию и перерождениям. Наука

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

пока ещё не имеет в своём арсенале приборов, способных обнаружить энергетическую сущность человека, продолжающую жить после физической смерти. Не в состоянии она и проследить путь такой сущности от умершего тела до соединения с новым телом. Однако это не означает, что перерождение — религиозный миф. Оно — реальность, оно происходит по естественным законам Природы, и однажды будет открыто и, по возможности, изучено. Что же до откровения, то этим словом в Учении обозначается информационный посыл, получаемый человеком от какого-либо из богов. Это тоже естественное явление, хоть и чрезвычайно редкое. Нет ничего сверхъестественного в том, что одна форма жизни общается с другой. Иное дело — тот факт, что из-за редкости и огромного значения этих контактов каждый такой случай оказывается уникальным и удивительным. Религиозное мировосприятие и не могло рассматривать их иначе, чем как чудо, вмешательство сверхъестественных сил.

Религиозная терминология используется Учением просто за неимением лучшего. За этими терминами стоят вполне реальные понятия и естественные явления, еще не открытые и не описанные наукой. А поскольку оно отвергает веру в сверхъестественное, то нет в нём и всего остального, что делает религию религией: поклонения «высшим силам», молитв, ритуалов, священничества или жречества и т.д. То есть нет культа. Учению чуждо как религиозно-мистическое мировосприятие само по себе, так и практическое его выражение.

Заблуждаются те, кто считает понятие «духовность» относящимся исключительно к религиозной сфере. Я бы сказал, что оно относится к жизни души в нравственном, морально-этическом понимании этой жизни. Но мораль не появляется ниоткуда и не висит в воздухе. Ей нужна опора; так сказать, почва, на которой она могла бы произрастать. Иными словами, ей нужен комплекс понятий о добре и зле. Такой комплекс может быть выстроен только на основе мировоззрения, дающего представление об устройстве мира и месте в нём человека. А значит, дающего критерии для определения, что является добром, а что злом, и возможность делать осознанный выбор между ними. В таких условиях происходит моральная эволюция личности, изменение к лучшему её нравственных качеств, — то есть совершенствование души. Любое мировоззрение, дающее такую возможность, является духовным путём, — будь оно религией, умозрительной философской системой или основанным на научных данных социальным учением.

Учение Единого Храма не является ни первым, ни вторым, ни третьим. Оно имеет в своей основе откровение, — но это откровение не из сверхъестественного источника, а от самой Природы; и оно не раскрывает мистических тайн, недоступных научному познанию. Да: информация, которую

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

оно сообщает, научно не подтверждена. Пока не подтверждена. Это ещё впереди, — что-то в недалёком будущем, что-то в довольно отдалённом. Можно сказать, что сейчас эти знания даются нам через голову науки, опережая её. И хотя Учение — не религия, назвать его материалистическим, в привычном значении этого слова, тоже нельзя. Просто потому, что Мироздание не ограничено материальным миром. Наука уже и сама вплотную подошла к пониманию этого. В один прекрасный день она перестанет быть сугубо материалистической. Но это не будет означать и поворота к мистике. Наука начнёт воспринимать мир так, как уже сейчас воспринимает его Учение.

УЕХ рассказывает, как устроено Мироздание, для чего оно существует, какова в нём роль разумных существ, — в том числе человека. Оно даёт определение добра и зла, показывает важность верного выбора между ними. Оно говорит, что именно этот выбор, совершаемый людьми и другими разумными, является ключевым фактором эволюции Мироздания. Оно помогает обрести понимание, необходимое для того, чтобы научиться делать этот выбор, и делать его осознанно и свободно. То есть морально-этический момент занимает в Учении центральное место. Оно представляет собой духовный путь, в котором получение знаний неразрывно связано с практическим их применением. По Учению, практика — это не медитации, работа с энергиями, выполнение обрядовых действий и т.п., а сама жизнь. Нужно познавать мир и людей, чтобы через понимание суметь стать лучше самому и сделать лучше их. Нужно научиться жить так, чтобы быть для Мироздания не злом, а благом.

При первом знакомстве с Учением может произойти недоразумение. И даже два, взаимоисключающие. Поборникам науки Учение может показаться слишком похожим на религию, а поборникам религии может не понравиться, что оно отрицает сферу сверхъестественного. На самом же деле Учение примиряет науку и религию, показывая, что то, что наука считает несуществующим, в действительности существует, а то, что религия считает сверхъестественным, в действительности имеет рациональное объяснение. Если Учение и имеет сходство с религией, то поверхностное, чисто внешнее. Не является оно и научной концепцией в чистом виде. Оно — духовный путь.

© Атархат, 2016

Храм и мастерская

Тургеневский Базаров сказал: «Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник». Это утверждение вымышленного персонажа породило больше споров, чем высказывания многих реальных знаменитостей. Материалисты сделали его одним из своих лозунгов, — несмотря на то, что Природа, фактически, создала их, как Творец создаёт свои творения. Ну а многие из тех, кто настроен религиозно, склонны рассматривать её именно как храм, построенный самим Богом и долженствующий быть местом поклонения ему.

Наше учение не является ни сугубо материалистическим, ни религиозным. При этом оно носит название «Учение Единого Храма». Почему? Для тех, кто только начинает знакомство с Учением, зачастую именно этот вопрос становится первым.

Учение давалось людям много раз, в разные времена и в разных местах нашего мира. Называться оно могло по-разному: это не меняло его сути. В наши же дни, во времена последнего откровения, оно носит название, которое дал ему сам Эмере: Учение Единого Храма. В данном случае слово «храм» не имеет

никакого отношения к религии и не обозначает места поклонения неким высшим силам. Последователи Учения никому не поклоняются. Для нас «единый храм» — это Природа. Природа нашей планеты, во всей своей животворящей мощи и красоте, включая человека как её частицу. Шире — Вселенная, наш живой Творец во всей своей грандиозности, со всеми вселенскими законами и принципами, зиждящими его жизнь и движущими вперёд его развитие. Ещё шире — Бытие, необъятное, беспредельное во времени и пространстве, тот великий океан жизни, в котором наша Вселенная не более, чем капля. Таков наш храм. И существует он не для поклонения, а для труда во благо людей, мира, Природы во всех её проявлениях. Мы сами — частицы этого храма, и мы должны трудиться в нём, трудиться своими руками, умами и душами, делая его совершеннее и прекраснее. То есть наш храм, в то же время, ещё и наша мастерская. И в то время, как мы работаем в ней, она создаёт нас.

Завзятые материалисты, отвергающие благоговейное отношение к Природе и призывающие покорять и переделывать её под свои нужды, неправы. Те, кто рассматривает её исключительно как нечто данное свыше и подвластное лишь высшим сверхъестественным силам, неправы тоже. Истина лежит на стыке этих противоположных взглядов. Там, где храм и мастерская, поклонение и труд становятся одним нераздельным целым.

© Атархат, 2016

Ab origine

Краткая предыстория. Часть первая.

Начало моему пути в Учении было положено давно. Задолго до того, как я услышал первые слова откровения. И даже задолго до моего нынешнего рождения. Он начался примерно 2500 лет назад, в Индии. В той жизни я был кшатрием из хорошей семьи и носил имя Ананда.

Однажды Ананда — будем пока называть его так — услышал голос. Это был голос человека по имени Шер-Андер, задолго до того, в одной из своих прошлых жизней, принадлежавшего к Учению. Находясь во втором мире в ожидании очередного рождения и желая поделиться своими знаниями, он искал кого-нибудь из живущих во плоти, кто мог бы услышать его. Таким человеком оказался Ананда. Услышав в своей голове голос, он подумал сначала, что к нему обращается кто-то из богов. Удалившись на несколько дней в лес, он постарался открыть своё сознание, чтобы слышать голос яснее. Скоро он уже знал, кто говорит с ним, и теперь регулярно удалялся в лес, чтобы без помех внимать наставлениям своего незримого Учителя. Шло время, и для него всё менялось. Перед ним открывался новый мир, абсолютно не похожий на тот, который он знал с детства. Постепенно начал меняться и он сам. Иными становились его взгляды, принципы, — а вместе с тем и образ жизни, поступки. Настал момент, когда это

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

стало очевидно для окружающих. Родня начала протестовать против его неподобающего, как ей казалось, поведения; родичи — да и не только они — пытались призвать его к порядку. Среди тех, кого особенно беспокоили перемены, происходившие с Анандой, был его двоюродный брат. Он говорил Ананде: «Не болен ли ты, или не поразила ли тебя палица которого-нибудь из демонов? Пойдём: я провожу тебя к человеку святой жизни; может быть, он избавит тебя от напасти» (Сэбаст, 17-18). В ответ тот повёл его с собой в лес, на то место, где привык внимать голосу Учителя. В лесу брат подумал, что Ананда хочет убить его, и вынул меч, готовясь защищаться. Но Ананда успокоил его и посвятил в свою тайну. Хотя и не сразу, но брат поверил. Поверив же, попросил возможности учиться и для себя. Вместе с тем он предложил свою поддержку в противостоянии общественному осуждению, — ведь легче противостоять давлению вдвоём, чем в одиночку. Ананда согласился.

Некоторое время он продолжал учиться и пересказывать брату то, что узнавал сам. Однако вскоре его стали посещать мысли о том, как использовать полученные знания для собственного возвышения. Поддавшись искушению, он начал вести двойную игру: продолжал учиться, но в то же время внешне отказался от своих принципов, делая вид, что раскаялся и возвратился к прежней вере и прежним обычаям. Окружающих это обрадовало. Учитель же стал пытаться вразумить его, указывая на недопустимость подобного и предостерегая от гордыни и лицемерия. Но Ананда уже не был в силах повернуть назад; и когда он понял, что его замыслы несовместимы с ученичеством, он перестал слушать голос Учителя. Брату же, по-прежнему желавшему приобщаться к знаниям, объявил, что с ученичеством покончено.

Прошло время, и Ананде удалось многого достигнуть и возвыситься над своим прежним положением. Но вместе с тем он нажил и врагов. Как-то раз, будучи уже пожилым человеком, он отправился верхом, один, без сопровождения слуг, в недалёкое селение. По пути его ждала засада, и он получил стрелу в бок. Упав с коня, он пролежал несколько часов; затем его нашли крестьяне и доставили в его дом. Ананда умирал долго и мучительно, находясь при этом в полном сознании, думая о том, какую ошибку совершил, сойдя с пути, ужасаясь содеянному и раскаиваясь.

...Я испытываю странные ощущения, вспоминая те события и себя в образе индийца Ананды. Кажется, что это воспоминания о жизни другого человека; но ведь тем другим был я. Несколько похоже на воспоминания из юности. Ты вспоминаешь, что ты думал, чувствовал и делал, когда тебе было шестнадцать лет; и чувство такое, словно это был другой человек, другая личность, — настолько он не похож на тебя нынешнего. А если вспомнить себя в семь лет и в тридцать лет, то увидишь ещё двоих отличных от тебя людей. Однако всё это —

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

ты. Ты являешься совокупностью личностей, сменявших друг друга на протяжении твоей жизни. Нынешний ты — последняя версия себя самого, как текущий результат наложения друг на друга прежних версий. Примерно так же вспоминается прошлая жизнь. И себя начинаешь воспринимать как трансформированную личность того, прежнего человека. Тем более, что так оно и есть.

Необычные переживания испытываешь, вспоминая то, чего не делал в нынешней жизни, но делал в прошлой. Например, я никогда не скакал на лошади. Но помню ощущение скачки. Я никогда не убивал человека. Но помню, как убивал в прошлой жизни. Я этого не делал, — но я это делал, и знаю, как оружие врубается в живую плоть, и помню ощущение рукояти меча и топора в ладони, и что ощущает рука в момент удара. Очень странно чувствуешь себя, когда знаешь, что никогда не отнимал у человека жизнь, и твоя совесть в этом смысле чиста, — но в то же время помнишь и знаешь, что делал это. Ты не виноват — но ты виноват. А главное, что и то, и другое — правда. Это касается и отрицательных, и положительных переживаний. Ты радуешься и огорчаешься тому, чего в твоей нынешней жизни не было, — но радуешься и огорчаешься так, словно оно было. Подобная двойственность восприятия не только позволяет увидеть многие вещи в необычном ракурсе, но и дарит очень своеобразный опыт. Ты не был в рукопашной схватке — но знаешь, что это такое. Не чувствовал, как твоё тело пробивает стрела, — но знаешь эти ощущения. Не лежал два дня в агонии, чувствуя, как жизнь уходит из тебя, — но знаешь, каково это. И моментов подобного опыта немало. Твоя жизнь как будто стала более вместительной и вобрала в себя больше опыта, чем в ней есть, — словно сосуд, в который удивительным образом вошло содержимого вдвое больше, чем он может вместить.

Кроме всего прочего, это повлияло на моё восприятие родины. Я считаю себя гражданином мира, и мне чужд узкогосударственный или национальный патриотизм. К любой нации и любому государству отношусь как к своим. Но есть страна, по отношению к которой испытываю особые чувства. И это не Беларусь, где я родился и живу. Своей родиной я ощущаю Индию. То, что я чувствую по отношению к ней, наверное, можно назвать ностальгией. Я скучаю по ней. Меня влечёт туда; я представляю себе скитальцем, давным-давно покинувшим родные края, но мечтающим вернуться. Люблю природу Индии, её культуру, её людей. Там — моё начало, там истоки меня теперешнего. Во мне слились индиец Ананда и белорус Виктор. У каждого из них своя родина. Но человека по имени Атархат, появившегося в результате их слияния, влечёт в Индию, как будто домой из долгих странствий.

РУБРИКА: **АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ**

Однажды это вылилось вот в такие строки, вошедшие в поэму «Случайное письмо»:

Мне эта боль уже знакома;
Она со мной, за шагом шаг.
Вот я сейчас, как будто, дома, —
Но ясно чувствую: чужак.
Я сердцем там, где в солнце утра
Сверкают воды Брахмапутры;
Где быстрый Инд и Ганг святой,
Как два копья, пронзают море;
Где Гималаи с небом спорят
Бессмертием и высотой.

Там звёзды сказочные светят;
Лесов не сыщешь зеленой;
И нет на всём огромном свете
Прекрасней женщин и нежней.
Там меж людей блуждают боги.
Там вечной Мудрости чертоги
И тайники великих сил.

...Я жил под солнцем этим щедрым,
Ел хлеб, дышал пьянящим ветром,
Страдал, сражался и любил.

Пускай давно всё это было;
Мне двадцать пять веков — не срок.
Меня всегда влекло, манило,
Тянуло, звало на восток.
Сначала мне, признаюсь честно,
Была причина неизвестна.
Дивился, недоумевал...
Но память двери распахнула —
И словно пламя полыхнуло
В груди... И я навек пропал.

Так сердце в Индию стремится, —
Кричит и рвётся из груди.
Ему бы обернуться птицей, —
И я б тогда сказал: «Лети!
Скорей! Скорей! Без промедленья!
Не трать бесценные мгновенья!
Лети туда! Лети домой!».
Оно б исчезло в дымке зыбкой,
А я б вослед глядел с улыбкой,
Спеленатый предсмертной тьмой.

© Атархат, 2016

Традиционность как нонконформизм

Учение Единого Храма в ряде моментов идёт вразрез с преобладающими в современном мире тенденциями. Говоря иначе, оно не вписывается в рамки популярного духовного формата, плохо соответствует нынешним потребительским запросам. Означает ли это, что оно является демонстративно нонконформистским, и акцентирует именно эту свою особенность? Нет. Как раз наоборот. Оно, скорее, является традиционным. Если не в своём содержании, то в своих принципах. Но традиционность нынче не в чести. И на фоне того, что когда-то было новыми веяниями, а теперь превращается — или уже превратилось — в норму, хорошая, оправданная традиционность выглядит махровым нонконформизмом.

Так, сейчас популярна точка зрения, гласящая, что все религии и учения одинаково правы, и что идя по любому духовному пути можно обрести Истину и прийти к некой вершине духовного развития. Даже бытует мнение, что считать истинным только то учение, к которому принадлежишь, — значит проявлять неуважение к чужим взглядам. УЕХ же считает, что Истина одна, что к ней можно прийти только по одному пути, и что последователи любого учения имеют моральное право считать истинным только его. Это нормально, и так было всегда и везде. Другое дело, что люди всегда плохо умели уважать чужие взгляды,

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

которые считали неистинными. Значит, пришло время научиться этому. Нужно учиться уважать чужие взгляды, а не стричь всех под одну гребёнку, выдавая эту нелепость за идеал терпимости.

Затем, сейчас модно смешивать элементы, вырванные из разных учений, или просто следовать нескольким учениям одновременно. УЕХ же считает, что это тупиковый вариант. Нельзя куда-то прийти, пытаясь идти одновременно в нескольких направлениях; нельзя приготовить вкусное и полезное блюдо, бездумно смешивая никак не сочетающиеся ингредиенты. Нужно соблюдать чистоту пути, — то есть следовать одной системе взглядов, одному учению, последователем которого ты являешься, всю жизнь практикуя только его и не примешивая к нему ничего постороннего. Только так можно достичь значительных духовных успехов. И это тоже традиционно. Всегда и везде высоко ценилась верность своим убеждениям, строгое следование избранному пути и усердный духовный труд, опирающийся на его принципы.

Затем, — и этот пункт является прямым продолжением предыдущего, — сейчас популярны различные практики: медитативные, энергетические и прочие. Практики были в ходу всегда, в самых разных религиях и учениях. Но раньше они и были частью определённых религий и учений, применяясь в их контексте. Теперь же они просто вырываются из этого контекста. Например, человек, не являющийся индуистом, практикует йогу, а человек, не являющийся буддистом, практикует медитации по буддийским методикам. Они почему-то не желают понять, что практики не появляются сами по себе и не висят в воздухе. Любая серьёзная практика основана на определённой картине мира, логически вытекает из этих представлений и действует по соответствующим законам. Вне этого контекста она, в лучшем случае, бесполезна, — а то и вредна. То есть буддийские практики хороши для буддиста, христианские — для христианина, и т.д. Но следовать определённому пути, связать с ним свою жизнь, — это же ответственность, это трудно, долго и неинтересно для нынешних духовных попрыгунчиков. Куда проще выбрать модную и привлекательную практику, якобы сулящую огромное духовное продвижение в короткие сроки, позаниматься два-три месяца, и начать считать себя духовным гигантом, Учителем, или вообще просветлённым высшего уровня. Кроме практик, вырванных из контекста базовых учений, сейчас становится всё больше практик, взятых просто с потолка, — то есть не основанных вообще ни на каком конкретном мировоззрении, а просто состряпанных различными «продвинутыми специалистами» на основе их же домыслов. Что касается УЕХ, то в нём практики вроде медитаций и т.п. не используются. По Учению, лучшая практика — правильная жизнь. То есть нужно изучать избранный тобою духовный путь и стараться жить по его принципам. Этого достаточно для нормального духовного развития. Что же до практик в

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

принципе, как таковых, то здесь точка зрения Учения традиционна. Любую практику следует применять только в контексте базового мировоззрения, и для достижения заметных успехов нужно работать над собой всю жизнь, держась избранного духовного пути. Очень наивно думать, что можно достичь чего-то существенного с помощью практики, вырванной из обуславливающей её картины мира, да ещё и достичь этого в короткие сроки. Есть много тех, кто утверждает, что им это удалось. Но где те, кому это действительно удалось?

Затем, в наше время, когда в человеке всячески воспитываются независимость, убеждённость в собственной самодостаточности и самомнение, доверие духовным авторитетам стало считаться не просто немодным, но даже унижительным. Им доверяют лишь тогда, когда это удобно или выгодно. Учитель хорош до тех пор, пока он говорит то, что ученик хочет слышать. Как только он начинает говорить что-то неудобное, он тотчас перестаёт быть авторитетом. Сейчас каждый — сам себе авторитет. Каждый считает, что уж он-то безошибочно отличает Истину от заблуждений, способен выбрать её крупинки из различных мировоззрений, и может указывать Учителям на их ошибки. Мне даже доводилось читать на Интернет-форумах, в темах, посвящённых духовному поиску, заявления в стиле «Когда я найду Учителя, пусть он сначала докажет мне, что заслуживает права меня учить». Дикость. Оголтелая гордыня. Как ученик, человек некомпетентный, может оценивать компетентность Учителя? Для этого нужно иметь такой же либо более высокий уровень. А уж думать, что Учитель должен изображать студента на экзамене и бороться за честь учить раздувшегося от слепой спеси индюка, — просто верх глупости. Однако подобное теперь встречается всё чаще. УЕХ же и в этом придерживается традиционного подхода. Учитель — авторитет в духовных вопросах. Он — знающий, тот, кто является для незнающего проводником по духовному пути. Ученик должен глубоко почитать его, доверять его суждениям и стараться всегда следовать его наставлениям. Учитель является для ученика тем, кто даёт самое ценное — Истину, и открывает ему целый мир. Учитель — духовный отец в прямом смысле слова, так как он помогает ученику заново родиться и жить. И относиться к нему нужно соответствующе.

Затем, в нынешние времена духовного хаоса, торжества гордыни, неуклонного перерастания свободы воли в разнузданность и потребительского отношения ко всему, от покупок в магазине до выбора мировоззрения, различные учения и религии проявляют тенденцию к приспособленчеству, к прогибу под запросы потребителя. Это называется «идти в ногу со временем». Религии корректируются и приводятся в такой вид, чтобы соответствовать ожиданиям эгоистичной и своевольной публики. Священные тексты перетолковываются в том же ключе. То, что раньше было обязательным, теперь

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

становится необязательным. То, что раньше порицалось и было запрещено, теперь оправдывается, разрешается и даже обосновывается. Духовная сфера жизни становится похожей на рынок, где определяющий принцип — «Клиент всегда прав», а религии всё больше уподобляются реалити-шоу, сценарии к которым пишут сами зрители. Ну как же: ведь иначе можно потерять приверженцев, нынешних и потенциальных. Значит, нужно умасливать их. Борьба теперь ведётся не за духовное развитие последователей, а за их поголовье. Кроме того, меняется духовно-моральная ситуация в мире. Как было сказано выше, свобода всё больше перерастает в разнузданность; беспринципность и безнравственность превращаются в гордые символы духовно и морально независимого человека. Официально узакониваются гнусности, всегда бывшие свидетельством моральной деградации и разложения общества; а что пока не узаконено, к тому призывают относиться толерантно, — то есть молчаливо попустительствовать, тем самым поощряя. Те, кто не согласен, подвергаются осуждению. Последнее относится не только к отдельным людям, но и к целым религиям. Поэтому даже крупнейшие, старейшие и авторитетнейшие из них мало-помалу сдают свои позиции, не желая подвергнуться осуждению на международном уровне, со стороны наиболее просвещённых и передовых (читай: наиболее развращённых и эгоистичных) слоёв мирового сообщества. И то, что было аморальным, объявляется нормальным, а стойкие в своих убеждениях религиозные деятели внутри своих же религий объявляются фанатиками и мракобесами. УЕХ же стоит здесь на традиционных, твёрдых позициях. Если доктрина и система моральных ценностей какой-то религии или учения позиционируется как Истина, то она не должна меняться под влиянием потребительского спроса и новых моральных (или, точнее, аморальных) тенденций и веяний. Если Истина мутирует, приспособляясь к моде и подстраиваясь под чьи-то желания, то какая же это Истина? Хотя определение ей найти можно. Я бы сказал, что это Истина лёгкого поведения. Что же до морали, то её принципы должны быть незыблемы. Они не должны деформироваться и ломаться лишь потому, что кому-то хочется противоестественное и гнусное считать нормальным и красивым. Да: у религии или учения, стоящего на столь принципиальных позициях, будет меньше последователей. Но зато это будут настоящие последователи, а не эгоистичные потребители и капризные манипуляторы, для которых важны не духовный путь и Истина, а возможность потакать своим желаниям. Лучше меньше, да лучше.

Перечисление можно ещё продолжать; но думаю, что хватит и того, что уже сказано. По всем этим пунктам УЕХ придерживается принципиальной позиции, которую вполне можно назвать традиционной. Кратко суммирую. Первое. Истина одна, и верный путь к ней только один. Считать таковым путём учение, к

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

которому принадлежишь, — не значит не уважать другие учения и быть враждебным по отношению к ним. Второе. Не следует смешивать элементы разных учений или пытаться следовать нескольким учениям одновременно. Следует придерживаться одного духовного пути, идя по нему всю жизнь и ни с чем его не смешивая. Третье. Любая практика имеет смысл лишь в рамках того духовного пути, частью которого она является. Бесполезно применять практики, вырванные из мировоззренческого контекста, или возникшие вне его. Бесполезно стремиться за счёт таких практик достигнуть высокого духовного уровня в короткие сроки, — поскольку для духовных достижений необходим концептуальный путь и долгие годы усердной работы над собой. Четвёртое. Духовный Учитель — это авторитет, которого нужно почитать, которому нужно доверять и наставлениям которого нужно следовать. Пятое. Религия или учение, как система взглядов, основанная на определённой картине мира и вытекающих из неё принципах, не должна произвольно изменяться, подстраиваясь под чьи-то желания и интересы. Истина есть Истина; она не следует за модой и не прогибается под капризного потребителя. Нельзя корректировать мораль, признавая неправильное правильным а противоестественное нормальным, даже если этого требуют новые популярные тенденции, получающие «зелёный свет» на европейском или общемировом уровне. Если весь мир в один голос будет твердить, что чёрное – это белое, оно всё равно не станет белым.

Эта бескомпромиссная позиция Учения уже сейчас, на первых этапах его развития, встречает осуждение и даже озлобление со стороны особо продвинутых и ультрасовременных граждан. В наше время такие убеждения, мягко говоря, непопулярны. Это одна из причин, по которым путь Учения в массы оказывается очень нелёгким. И может ли быть иначе в мире, где правильные и строгие традиционные принципы уже начинают рассматриваться как вредный нонконформизм? Однако это не меняет дела. Несмотря ни на что, УЕХ будет придерживаться своих принципов. Оно не будет подстраиваться под губительные для общества духовные и моральные тенденции. Потому что Истина есть Истина, путь есть путь, а мир держится не на технических достижениях, торговле или военной силе, а на силе духа, твёрдых моральных принципах и человечности.

© Атархат, 2016

Принципиальное непротивостояние, или Третий вариант

Можно ли примирить науку и религию? Вряд ли. Наука рациональна, она ищет объяснения явлениям жизни, доискивается их причин, изучает закономерности и обусловленность происходящего. Религия иррациональна, она предполагает веру в произвольное воздействие сверхъестественных сил и, таким образом, не считает, что все явления жизни можно объяснить и понять их обусловленность. Как совместить два этих несовместимых взгляда на реальность? Никак, — ибо они, как и было сказано, несовместимы. Попытка сделать это приведёт к потере одной из сторон своей сущности: получится либо наука, поглотившая и демифологизировавшая религию, либо наукообразная религия, вкладывающая в научные понятия искажённый смысл.

Но ведь они сосуществуют, — хотя и соперничая. Наш мир даёт пищу для жизни им обеим. В нём есть и то, что создаёт почву для науки, и то, что создаёт почву для религии. Причём всё чаще оказывается, что одни и те же факторы кочуют из одного противостоящего лагеря в другой: то какое-то явление религиозного характера получает рациональное научное объяснение, то наука совершает открытие, объяснить которое кажется невозможным, если не признать вероятности действия высших сил. Это наводит на мысль, что, как бы странно это ни звучало, в действительности разделения между наукой и религией нет. То есть оно является мнимым и питается недопониманием. Наука отказывается признавать то, что она пока ещё не в состоянии изучить и объяснить (а порой и просто обнаружить), а религия отказывается признать, что

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

многие пока ещё непонятные явления могут и должны иметь рациональное объяснение.

Пусть науку и религию невозможно примирить. Но, может быть, имеется третий вариант, объединяющий в себе черты, характерные для обеих сторон, и дающий им единую интерпретацию? Да, такой вариант есть. Это Учение Единого Храма. Не являясь религией, оно признаёт существование явлений, обычно трактуемых как религиозные, и даёт им рационалистическое объяснение, — хотя и с позиций более широкого рационализма, чем рационализм современной науки. Это значит, что оно объясняет такие явления без отсылок к действию сверхъестественных сил, и считает, что со временем наука сумеет исследовать и объяснить их.

Как и всё нестандартное, этот третий вариант требует выработки соответствующего подхода, преодоления определённых стереотипов, да и просто привычки смотреть на вещи под новым углом. В своё время мне самому пришлось столкнуться с проблемой понимания этих реалий и усвоения нового взгляда. Я рассказал об этом в одном из своих пока ещё неопубликованных текстов. Ниже привожу соответствующий отрывок. Он поможет лучше понять, что же имеется в виду под «третьим вариантом».

Когда я узнавал всё это от своего Учителя, меня долго не покидало чувство некоторого смущения, порождённое видимым противоречием. С одной стороны — то, во что я никогда не верил: некий Творец, акт сотворения Мироздания и тому подобные вещи. С другой стороны — то, что я признавал и во что верил со школьной скамьи: эволюция, строгие причинно-следственные связи и так далее. Всё это с трудом укладывалось в голове, — потому что лично мне было сложно увязать такие реалии в рамках одной непротиворечивой системы. Дело было в стереотипе, гласившем, что идея Творца, создавшего мир, относится к области сверхъестественного, иррационального, и характерна для религиозного сознания, — а потому по определению не сочетается с рациональным научным подходом и идеей эволюции. Тем более, эволюции, обязательной и для самого Творца. На то, чтобы преодолеть барьер в собственном сознании, мне потребовалось время. Ведь проблема заключалась не в сложности самой информации для понимания, а в том, что кажущееся противоречие мешало, так сказать, утрясти её. Возникало своеобразное отторжение, которое можно приблизительно описать так: если я не верю в сверхъестественное, считая его безусловно невозможным, то как я вообще могу серьёзно относиться к идее Творца, как могу принять эту информацию в умственную и духовную работу? Но когда мне удалось понять, что сотворение мира Творцом вовсе не обязательно должно быть сверхъестественным актом, всё встало на свои места, и дальнейшее стало отлично укладываться в преподанную мне схему.

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

Вот как оно бывает: привычные стереотипы, въевшиеся в сознание, мешают нам увидеть реальность такой, какова она есть. Дело, конечно, известное; я и не пытаюсь преподнести это как своё открытие. Просто ситуация, когда я столкнулся с данной проблемой не в теории, а на практике, и на практике же её преодолел, очень многому меня научила. Думаю, это был один из ключевых моментов моего пути. Я тогда не просто узнал что-то новое, но сломал важный стереотип восприятия, — без чего невозможно было бы понять Учение.

Почему я акцентирую внимание на этом моменте, — так, что даже отошёл ради него от основной темы? Потому что проблема данного стереотипа, несомненно, актуальна не только для меня. Именно он, как я уже сказал, может более всего мешать понять Учение. Просто потому, что не позволяет даже приступить к серьёзному его изучению. У людей с научным складом ума может вызвать отторжение то обстоятельство, что Учение признаёт существование Творца, создавшего Вселенную; для людей же, склонных ставить сверхъестественное выше рационального, неприемлемо утверждение, что создавший всё Творец не всесилен, что он также подчиняется законам эволюции, и что создание Вселенной было вызвано именно его эволюционной необходимостью. То есть мы видим тут столкновение двух видов мировосприятия: научного и религиозного. Их противостояние, как конфликт рационального и мистического сознания, в разных вариациях является одним из лейтмотивов всей истории человечества. Однако же Учение примиряет их, показывая, что идея эволюции вполне сочетается с идеей существования Творца. Более того: эти идеи дополняют и объясняют, обосновывают друг друга. И, конечно же, эта интеграция не ограничивается только двумя упомянутыми идеями. Учение содержит множество подобных моментов и аспектов. Оно всё в целом может быть правильно воспринято только так, — через понимание того, что кажущиеся сверхъестественными вещи и явления могут быть объяснены с рациональной точки зрения, и что эта последняя, в свою очередь, не должна заставлять заранее отвергать то, что из-за укоренившихся стереотипов воспринимается как проявления сверхъестественных сил.

Изучая Учение, периодически ловишь себя на мысли, что в том или ином своём аспекте оно напоминает религию, — так как описывает вещи, которых наука не признаёт, но которые зато имеют несомненное сходство с религиозными доктринами. На самом деле это сходство того же порядка, как, скажем, религиозный взгляд на молнию. Религии считали её явлением сверхъестественным, атрибутом гневающегося Бога или богов, предназначенным для устрашения непокорных и наказания неугодных. Однако такое восприятие молнии не лишает её вещественности, не превращает её в плод фантазии, в порождение мистицизированного воображения. Она действительно существует, она реальна. И пришёл день, когда наука дала этому природному

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

явлению рациональное объяснение. Мы видим, что само явление есть, но ничего сверхъестественного в нём нет. Так и Учение рассказывает о многом таком, что на первый взгляд выходит за рамки рационального: о Творце и сотворении Вселенной, о мире энергии и мире Духа, о богах-элементах, о жизни после смерти и перерождениях, и так далее. Однако оно само же подчёркивает, что всё это относится к сфере естественного, рационального, — а значит, доступного для научного познания. Поэтому человеку, изучающему Учение, нужно уметь подходить к материалу именно с таких позиций, — то есть понимать, что вещи, казалось бы, религиозного характера, о которых оно рассказывает, в действительности таковыми не являются, и при этом реально существуют. Выработать в себе такое восприятие может оказаться не так уж просто, и может получиться далеко не сразу, — но это необходимо. Иначе неизбежен перекося в ту или другую сторону: либо отрицание возможности существования подобных вещей, либо истолкование их в мистическом ключе. То и другое разрушает целостность восприятия Учения и фатально искажает его смысл.

Да: Учение говорит о многом таком, что науке ещё не известно. Но это — обычное дело, когда наука не знает о существовании чего-то, или же знает, но не может объяснить. Придёт время, и она узнает и объяснит. Учение же может очень значительно помочь ей в этом, указывая ориентиры, подсказывая причинно-следственные связи, давая логические объяснения непонятым явлениям. Оно не противопоставляет себя науке. Напротив: методы познания, существующие в Учении, и научный метод, — это два проявления одного и того же. Они дополняют друг друга, а зачастую и вовсе сливаются. В будущем, когда Учение станет мировоззрением всего человечества, граница между ним (Учением) и сугубо научным подходом к познанию мира сотрётся совершенно, и они зримо сольются в одно целое. В сущности, они являются одним целым и сейчас, — но для науки это менее очевидно, чем для Учения, и признания этого факта с её стороны придётся подождать.

В качестве заключительного резюме добавлю следующее. Принято говорить о принципиальном противостоянии науки и религии. В случае же науки и Учения можно говорить о принципиальном непротивостоянии. Учение не только не отвергает научного подхода к познанию мира, но и утверждает, что научное объяснение в своё время будет дано даже тому, чего в настоящее время не признаёт сама же наука и для чего она пока что не предполагает научного обоснования. Можно сказать, что Учение верит в науку больше, чем она сама в себя верит. И в этих словах нет иронии. В них убеждённость в будущем слиянии науки и Учения, и готовность с нашей стороны сделать для этого всё возможное.

© Атархат, 2016

Наступает ли Новая Эра?

Наряду с идеей о том, что грядёт близкий конец света, в наше время популярна — возможно, в несколько меньшей степени, но всё же — идея о том, что приближается наступление Новой Эры. Порой они связываются воедино, и второе рассматривается как непосредственное продолжение первого. Это характерно для религий и мифологий, в которых имеется эсхатологический элемент как предсказание последней битвы между силами Добра и Зла, которая и будет знаменовать собой конец света. Силы Добра, естественно, должны победить, — и вот тогда-то и наступит эра всеобщего мира и благоденствия, рай на земле. Ещё возможна всемирная катастрофа или череда катастроф, после которых также должно наступить обновление и благоденствие. Другие варианты менее грозны, и имеют они хождение, в основном, в различных неокультах, современных духовных и околосовременных движениях. Эти варианты менее концептуальны. Но зато сценарии развития событий там разнообразнее. Это и пришествие неких великих духовных Учителей, посланных некими надмировыми инстанциями или иерархиями вроде таинственного Белого Братства, и эволюционный катарсис, связанный с тем, что человечество выйдет на новый уровень развития, и наступление Эры Водолея, когда начнётся новый космический цикл и человечество преобразится, и переход Земли в иную вселенскую плоскость, и даже прибытие на Землю инопланетян, которые и изменят нашу жизнь. Вариантов много — суть одна: должно произойти что-то, что резко поднимет духовный уровень людей и в итоге превратит наш мир всё в тот же рай, в большей или меньшей степени мистический.

К таким чаяниям возможно разное отношение. Например, над ними можно иронизировать, как над проявлением извечной мечты жадного и ленивого

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

обывателя, — чтобы высшие блага упали в руки безо всякого труда, а только потому, что пришло время или кто-то решил их даровать. С этой точки зрения подобные чаяния выглядят как перенесение на духовную почву банального потребительского подхода к жизни, в стиле «Я достоин лучшего, и я хочу это получить, — желательно, без каких-либо усилий». Это можно назвать «духовным стяжательством». Получается своего рода парадокс — стремление получить высшие духовные блага духовно-индивидуальным путём, то есть путём не совершенствующим, а развращающим. Что тут скажешь?.. Если бы люди, подходящие к духовному прогрессу вот так, могли украсть высшие духовные достижения, они бы, несомненно, это сделали.

Другой возможный вариант состоит в том, что такие чаяния проистекают из глубокого пессимизма и неверия в собственные силы. Духовный взлёт должен произойти потому, что к этому приведут естественные вселенские процессы, или же потому, что придёт кто-то мудрый и могущественный и всё организует, — но никак не благодаря собственным усилиям человечества. То есть такие усилия, конечно, будут иметь место, — но как второстепенный фактор. По принципу «Если тебя куда-то ведут, то приходится переставлять ноги». Тут уже не до иронии. Всё это может вызвать, скорее, жалость и досаду. В самом деле, может ли добиться чего-то серьёзного общество, подверженное подобным настроениям?

Ни один из обрисованных выше вариантов не внушает симпатии. Каждый из них отражает определённые отрицательные стороны человеческой натуры. Хотя на первый поверхностный взгляд это так не выглядит. Наоборот: это выглядит как высокое духовное устремление, как желание обновиться — в масштабах всего человечества — и стать лучше, совершеннее, обрести гармонию с высшими вселенскими принципами. Но желание есть желание, а реальность есть реальность. Ожидание, что вот-вот щёлкнет вселенский переключатель и всё начнёт налаживаться само собой, — это всего лишь одна из форм извечной человеческой мечты о ком-то или о чём-то, что появится и быстро изменит мир и самих людей к лучшему. Та же старая мечта, — но уже в современном оформлении, порой с претензией на научность. И порой настолько ультрасовременном, что оно выглядит даже футуристически. Однако на самом деле ничто не говорит о том, что под этой мечтой имеются серьёзные основания.

Так значит, Новая Эра не наступит, обновления не произойдёт, духовного скачка не будет? Человечество навсегда останется в том состоянии духовно-морального упадка, которое мы наблюдаем, которое всё усугубляется и, как нетрудно понять, может иметь только плачевный финал?

Да, духовного скачка по мановению высших сил или по щелчку вселенского переключателя не будет. Но и в состоянии упадка человечество не останется. Потому что начинается Эпоха Рассвета.

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

Эта концепция принадлежит Учению Единого Храма, и она не является одной из версий предсказания наступления Новой Эры. Эпохой Рассвета назвал наше время Эмере, Бог Мудрости, дарующий Учение людям. Суть в том, что изменения к лучшему в общечеловеческом и мировом масштабе произойдут, — но они не будут быстрыми, и совершат их сами люди. Хотя сделают они это не без помощи. Тут имеет смысл вспомнить старую притчу о том, как лучше накормить голодного. Можно дать ему рыбу, а можно научить рыбной ловле. То есть это далеко не одно и то же — когда кто-то решает твою проблему за тебя, или когда он лишь помогает тебе решить её самостоятельно. Так и в случае с Учением. Оно дано людям как помощь на их пути, как основы некой науки, которую им предстоит развивать и углублять самостоятельно, как метод, по которому ещё только предстоит научиться работать. Это указание пути. Представим путника, идущего куда-то. Он получает помощь, — но она реализуется не в том, что его подхватывает некая сила и несёт в нужном направлении, а в том, что ему указывается нужное направление, обозначаются ориентиры и вручается посох, на который можно опереться. И он преодолевает путь сам, сбивая ноги до крови, испытывая голод и жажду, зной и холод, пробираясь через леса и болота, бредя по пустыням, карабкаясь в гору и пускаясь вплавь. Это долго, трудно и опасно. Но к цели он придёт много повидавшим, более сильным, терпеливым и мудрым, чем в начале пути. И достижение цели будет им выстрадано и заслужено.

По этой аналогии, Учение дано людям как помощь, подспорье в движении к цели, — но не как то, что сделает основную часть работы за них. И резкой перемены к лучшему ожидать не приходится. Более того: впереди много проблем, трудов и опасностей. Отрицательные явления, свойственные современному человечеству, не уйдут без борьбы. Не будет быстрого взлёта на волне не зависящих от людей глобальных изменений. Будет тяжёлый и упорный труд, будет борьба с худшими сторонами человеческой натуры и порождаемыми ими негативными явлениями в обществе. В итоге люди сами создадут себе Новую Эру. Они будут её творцами.

Новая Эра пока что не наступает. Бессмысленно ожидать её сейчас. Но она наступит в будущем. Хотелось бы сказать «в близком будущем», — но это было бы слишком оптимистично. Глобальные перемены требуют глобальных усилий. А усилия эти по-настоящему ещё только начинаются. Солнце едва показалось из-за горизонта, и мгла рассеивается медленно. Утро будет долгим. Но день наступит обязательно, потому что ничто не может остановить Солнце на его пути в зенит.

Оставим пока несвоевременные разговоры о Новой Эре. Добро пожаловать в Эпоху Рассвета.

© Атархат, 2016

Филиппинский прецедент

1 июля сего года на Филиппинах была начата кампания по борьбе с наркомафией. Ужесточить эту борьбу обещал в своих предвыборных заявлениях ныне действующий президент страны Родриго Дутерте. Придя к власти, он сдержал слово. Но на практике это получило, мягко говоря, неожиданное воплощение. Полиции и местным дружинникам были выданы разрешения на физическое уничтожение — как любят писать в СМИ, на отстрел — наркодиллеров и наркоманов. Более того: президент обратился к гражданам с призывом участвовать в истреблении, и даже пообещал вознаграждение наиболее рьяным... борцам с преступностью?.. палачам?.. охотникам?.. убийцам?.. Как бы то ни было, правоохранительные органы и народ с энтузиазмом взялись за дело, — и за первые полтора месяца, по заявлению главы филиппинской полиции, было убито без малого две тысячи человек. По словам самого президента, число убитых в итоге должно быть во много раз больше.

Сейчас уже можно подвести некоторые итоги. И итоги эти состоят не только и не столько в подсчёте жертв или в догадках, со сколькими политическими противниками Дутерте или просто неугодными расправились под шумок, сколько в общей оценке произошедшего. Что же произошло? В далеко не самом диком и отсталом государстве было узаконено и поощрено физическое уничтожение

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, МИР

определённой категории граждан. И хотя люди, относящиеся к данной категории, являются правонарушителями, это не меняет дела. Борьба с правонарушениями должна вестись правовыми же методами; преступники должны быть судимы законным судом, им должен выноситься приговор, основанный на Уголовном Кодексе. Государство не может опускаться до уровня бандитской группировки, ведущей вооружённую разборку с такими же бандитами. Налицо правовая деградация, переходящая в беспредел со стороны государства. По этому поводу подаются жалобы в ООН, — что порождает парадоксальную ситуацию: преступники теперь нуждаются в защите.

Однако страшнее всего то, что большинство простых граждан Филиппин восприняло инициативу президента как должное, и многие принимают участие в расправах, фактически возрождая тем самым суд Линча. Но сейчас не XIX век. И такое возрождение жестокого самосуда — что, казалось бы, абсолютно невозможно в наше время, особенно с санкции властей — есть очень тревожный симптом. Людям разрешили убивать — и они стали убивать. Означает ли это, что цивилизованность — в самом деле лишь тонкая и непрочная оболочка на извечной человеческой дикости и кровожадности, как утверждают некоторые? Означает ли это, что людей удерживает от резни не гуманность, а лишь страх перед законом? И понимают ли эти люди, что закон по-настоящему защищает либо всех, либо никого, если сверху начинают произвольно отменять его по отношению к части населения? Сегодня его отменили по отношению к одной категории граждан, завтра могут отменить по отношению к любой другой. Потому что теперь это уже возможно. Прецедент создан. Ужас ситуации не столько в том, что на Филиппинах убивают наркодиллеров и наркоманов, сколько в том, что теперь там уже на самом деле никто не защищён законом.

Пока что — только там. Но пример подан. И если это пройдёт без последствий для режима Дутерте, если со стороны международного сообщества не будет предпринято ничего, то это будет равносильно одобрению. Тогда можно предположить с большой долей вероятности, что у Дутерте найдутся подражатели в других государствах. Ведь найден такой удобный способ расправы с неудобными. В других местах это могут оказаться уже не наркоторговцы, а люди другой национальности, цвета кожи, вероисповедания или политических убеждений. То есть те, кто негоден тому или иному конкретному режиму. А остальные граждане поддержат. Скорее всего, поддержат. В таких случаях народ должным образом обрабатывают и подготавливают. И тогда это станет проблемой уже общемирового масштаба. В этом и состоит опасность филиппинского прецедента.

© Атархат, 2016

Сервис палачей

На днях в СМИ появились сообщения о том, что в Нидерландах готовится к принятию закон о легализации самоубийств с чужой помощью. Этим правом смогут воспользоваться люди, считающие, что их жизнь закончена, или имеющие на то какие-либо другие причины.

Казалось бы, что тут легализовать? Хотя суицид считается злом, — и в самом деле им является, — тем не менее, каждый имеет право на это. Право на смерть — такое же естественное право, как и право на жизнь. Тем более, что в тех же Нидерландах (и уже не только там) давно действует закон, разрешающий эвтаназию смертельно больных. Однако есть нюанс, который меняет всё. Сформулируем это так: ты имеешь право умереть, но не имеешь права превращать другого человека в убийцу. А новый закон будет разрешать именно это. По сути, он узаконит не столько самоубийство, сколько убийство.

Очень показательна цитата из письма к парламенту Нидерландов, в котором необходимость такого закона обосновывается следующим образом: "Люди, имеющие твёрдое убеждение, что их жизнь завершена, имеют право закончить её в манере, которая достойна их". Тут прежде всего возникает вопрос: что же это за «достойная манера»? Ведь это не обязательно означает смерть,

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, МИР

достойную приличного человека. А самоубийство есть самоубийство. Его как ни обставь, всё равно тут мало достойного. Но главное, приведённая выше цитата — классический пример того, как слепой в своём самомнении потребитель отстаивает свои права за счёт прав других людей. Он хочет умереть — так пусть кто-то ради этого станет убийцей.

Всё это пытаются трактовать как милосердие. В случае с эвтаназией такая трактовка имеет хотя бы какой-то оттенок убедительности, — хотя и в её случае это всё же убийство одного человека и превращение другого в убийцу. Ну а в случае с новым законом это вряд ли похоже на милосердие. Невозможно заглянуть в душу каждого. Поэтому не факт, что желающий умереть действительно страдает. Формулировка же «считающий, что его жизнь закончена» может подразумевать всё, что угодно. Хоть каприз. И кто-то должен будет удовлетворить этот каприз.

Что же можно сказать об исполнителе? Кем он будет? Тут возможны два варианта: либо это будут вменять кому-то в обязанность, тем самым принуждая его стать убийцей, либо это будут делать добровольцы. И кто станет добровольцем? Кто по своей воле возьмёт на себя обязанность убивать желающих умереть, — особенно учитывая, что их страдания далеко не факт? Вероятно, это будет тот, кому нравится убивать, кому это доставляет извращённое удовольствие. А если подумать, то станет ясно, что и на работу, подразумевающую такую обязанность, вряд ли поступит тот, кто не хочет быть убийцей. То есть принуждения и в этом случае не будет. И два варианта в итоге оказываются одним: добровольным принятием на себя роли убийцы.

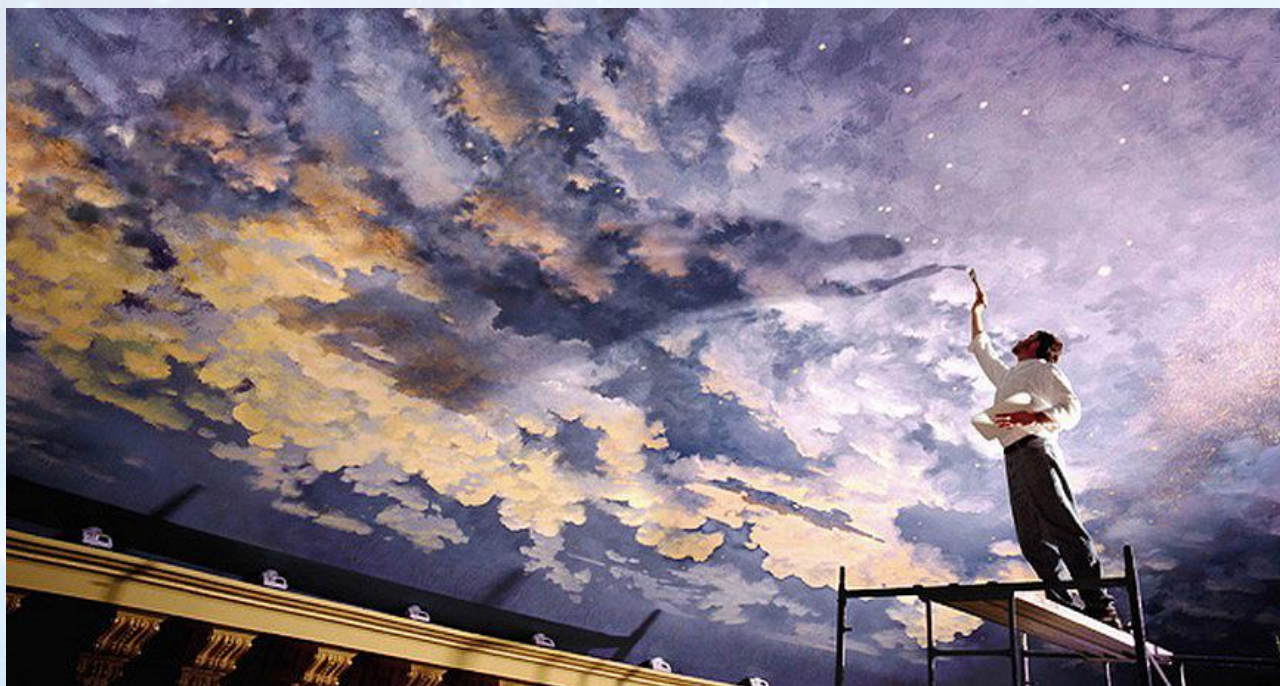
В итоге мы можем стать очевидцами рождения нового сервиса: сервиса палачей. Клиент сможет заказать убийцу к себе на дом, как заказывают Деда Мороза. Очередной шаг человеческой цивилизации вперёд, к светлому будущему. Остаётся только один вопрос: для кого же, в действительности, будет создан этот сервис? Для тех, кто желает умереть, или для тех, кто жаждет убивать? Не есть ли это просто легализация очередного психического отклонения, — или даже сразу двух, если считать суицидальные наклонности, — с тем, чтобы привить его общественному сознанию как норму? На фоне того, что происходит в последние десятилетия, такое предположение не выглядит странным.

© Атархат, 2016

Этот мир придуман не нами?

*Этот мир придуман не нами,
Этот мир придуман не мной.
Л. Дербенёв*

Часто приходится слышать, как кто-нибудь, желая утешить себя или кого-то или желая оправдать неблагоприятные поступки, говорит нечто вроде «Так уж устроен мир». Это констатируется с отчётливо звучащей нотой фатализма, — мол, что поделаешь, если уж всё так устроено? Далее порой присовокупляется «Мир — это джунгли» или «Человек человеку волк».

Что же тут имеется в виду под словом «мир»? И почему он так устроен? Речь может идти либо о мире как о месте, в котором обитают люди, — т.е. о нашей планете с её природой, — либо о людях, человеческом обществе. Имеет смысл вспомнить, что когда-то общество так и называлось — мир. Ну а можно ли поспорить с тем, что человеческое общество, вообще человечество как таковое, является частью нашего мира, плотью от плоти природы нашей планеты? Мы, люди, порождены той же эволюцией, которой порождено и всё остальное, и занимаем свою нишу в системе природы, — начиная от места в пищевой цепочке и заканчивая высшими проявлениями разумной деятельности. Так что, по сути, оба варианта понимания того, что такое мир, сливаются в одно. Они неразделимы. Человеческое общество и его деятельность есть лишь часть — наиболее продвинутая с точки зрения эволюции — системы природы.

Ответ на вопрос «Почему мир устроен именно так?» в данном контексте подразумевает, что речь идёт об устройстве мира в узком понимании, как того

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, МИР

мира, в котором мы обитаем и условия которого оказывают непосредственное влияние на нашу жизнь. Иначе говоря, в данном случае это не Вселенная с её галактиками и метагалактиками, а наша Земля и человеческое общество. И здесь опять возможны несколько вариантов ответа. Один из них — религиозный: мир сотворил Бог (или иные высшие силы), и ему виднее, почему он устроил всё именно так. Нужно просто смириться и принимать всё как есть. Второй ответ — научный: всё есть результат эволюции, и такое устройство мира и жизни в нём формировалось постепенно. Но этот ответ часто несёт в себе оттенок пессимизма, поскольку законы жизни животного мира, где живые существа пожирают друг друга и где идёт жестокая борьба за выживание, переносятся на человеческое общество. Тогда и звучат слова о мире-джунглях и людях-волках. И тут также видна обречённость, — возможно, даже большая, чем в первом случае. Ведь если Бог может смиростивиться и всё изменить, вплоть до устройства рая на Земле, то от природы этого ожидать не приходится. Значит, люди обречены обитать в джунглях и быть волками.

На первый вариант возразить можно, — но это, скорее всего, будет пустой тратой слов, поскольку там имеет место апеллирование к принципиально необъяснимому произволу сверхъестественных сил, и потому возражения, основанные на здравом смысле, обычно не принимаются. На второй вариант можно возразить следующим образом: если человек кардинальным образом отличается от животного, как разумное существо от неразумного, то это подразумевает, что и принципы его жизни должны отличаться. Иначе какой смысл в его существовании как человека? Какой тогда вообще смысл в эволюции, если она без конца повторяет одни и те же поведенческие схемы, только на всё более и более высоких уровнях нервной организации, и если для человека естественно вести себя так же, как ведёт себя какой-нибудь паук? Выходит, суть эволюции заключается в выработке всё более осмысленных и изощрённых методов эксплуатации и убийства одних живых существ другими? Вот это уж точно маловероятно. Я бы сказал, с точки зрения здравого смысла это даже менее вероятно, чем существование сверхъестественных сил.

Куда вернее будет предположить, что человек должен жить иначе, т.е. не по животным законам. Тем более, что о том же, кроме простой логики, говорит и моральный фактор. Кто обычно оперирует высказываниями о джунглях и волках? Либо агрессивные личности, полагающиеся на силу, либо, наоборот, личности слабые, не могущие ничего противопоставить чужой силе, падающие от этого духом и ищущие хоть какое-то приемлемое объяснение своему угнетённому положению. Обе эти категории с моральной стороны выглядят неприглядно, и по общечеловеческим критериям считаются носителями отрицательных качеств. По общечеловеческим — а такие критерии есть, и нелепо было бы это отрицать — значит, и по своим собственным. И это одна из причин того, что они утверждают подобие животному как норму. Ведь если это является нормой, то они

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, МИР

нормальны, и их не в чем упрекнуть. Они прячутся за этой концепцией, — причём не только от других, но, в первую очередь, от самих себя. Иначе они не могли бы смотреть на себя в зеркало без отвращения.

Сверхъестественных сил не существует, и человек занимает в системе природы нишу, отличную от ниши какого-то вида животных. Оба приведённых тремя абзацами выше варианта несостоятельны. Первый не объясняет ничего. Второй объясняет частично, — в той части, которая относится к миру животных. Что же касается мира как человеческого общества и той сферы природы, на которую общество активно влияет, то тут ответ прост и очевиден: мы сами создаём этот мир.

Человек обладает интеллектом, несвойственными животному чувствами и свободной волей. Он способен познавать реальность, давать оценку её явлениям, анализировать самого себя, принимать волевые решения и действовать в соответствии со своими убеждениями. Это значит, что он выбивается из потока неосмысленных, чисто инстинктивных действий, в котором движется животный мир. Человек — активный, творческий фактор в системе природы. Он способен изменять реальность.

Поэтому, вопреки известной песне, этот мир придуман именно нами. Мы, люди, создаём его таким, каким хотим его видеть. Человек вершит зло — но он же вершит и добро. Он бывает эгоистичен и жесток — но он же бывает альтруистичен до самопожертвования и милосерден. Он уродует свою среду обитания (чего, кстати, животные в естественных условиях не делают) и разрушает природу — но он же творчески обустроивает свою среду обитания и охраняет природу. Даже в ситуации простейшего бытового конфликта он сам выбирает, оскорбить и ударить того, кто стоит перед ним, или нет. Человек делает себя таким, каким хочет себя видеть, ваяет себя, создаёт себя, как творец. И точно так же он создаёт свой мир. Человек способен поступать вопреки и инстинктам, и чужой воле. Никто и ничто не может заставить его совершить зло, если он не считает это нужным или допустимым. Не непостижимый Бог и не безликие законы природы движут твоей рукой, когда ты наносишь удар. Ею движут твои понятия, твоё желание, твой выбор. Это значит, что вся агрессивность и жестокость мира — эта наша, человеческая агрессивность и жестокость. Мир людей таков, каковы сами люди.

Мы придумываем и создаём свой мир. Если он нехорош, то пенять не на кого, кроме себя же самих. Мы будем такими, какими пожелаем быть; и мир будет таким же. Мы, осознанно или неосознанно, ваяем его по своему образу и подобию. Он — наше зеркало. Напомнить известную пословицу? Думаю, не стоит. Тот, кто сейчас читает эти строки, уже вспомнил её сам. И этим всё сказано.

© Атархат, 2016

Великое бедствие – исток мифов о мировой катастрофе?

В целом ряде мифов, принадлежащих различным древним культурам, содержится рассказ о некой глобальной катастрофе, изменившей лицо мира и почти полностью уничтожившей человеческий род. Как правило, это либо всемирный потоп, либо уход под воду значительной части суши, либо огненная катастрофа. Об этом говорят мифологии как высокоразвитых культур, так и племён, не затронутых цивилизацией. Детали описаний катаклизма различаются, но все варианты сходятся на том, что он имел место, и что было это очень давно, и только многотысячелетняя память предков донесла весть о нём.

В последние десятилетия время от времени появляются сообщения, что в том или ином регионе нашей планеты обнаружены свидетельства того, что в основе этих древних мифов лежат события, действительно имевшие место. Иначе говоря, обнаруживаются следы пресловутого катаклизма, — в основном, геологические. Правда, эти следы являются таковыми лишь предположительно, и не позволяют с уверенностью определить характер катастрофы. Общие выводы звучат примерно так: «Похоже, когда-то что-то всё-таки было». Много это или мало? С одной стороны — до обидного мало, почти ничего. С другой стороны, учитывая трудно представимую древность предполагаемых событий, даже такие данные — это уже кое-что.

РУБРИКА: ПО СТРАНИЦАМ ПАНДЭКТА

В пандэkte Учения, в книге «Эвор», также содержится рассказ о древней катастрофе, названной «великим бедствием». Вот как звучит её краткое описание: «Двух лет не прошло с тех дней — и разразилось бедствие. Земля сотрясалась и разверзалась пропастями, из коих исходили столпы огня и смертоносного ветра. И камни двигались, крича; и воды ходили по суше. Рушилось созданное людьми, а они гибли. В небесах полыхало пламя, падая и пожирая землю и воду. Океан разверзался и смыкался вновь, поглощая и извергая сушу. Большие земли разбивались; дым и туман клубились в бурях ветра, огня, воды и камней. Но бедствие окончилось в свой срок; и от него многое и многое в мире погибло, а у людей, его переживших, осталось лишь то, что содержалось в их умах» (Вершина, 100-107). В том же тексте говорится, что бедствие пережили менее чем один человек из тридцати, — т.е. около 3% населения Земли. И произошло это, по нашим сведениям, в более чем седой древности: примерно 265000 лет назад.

Приведённая выше цитата, при всей своей лаконичности, даёт весьма впечатляющую картину всемирного катаклизма. В том, что он был не локальным, а именно всемирным, сомневаться не приходится. Но что же это было? В этом описании словно бы сошлись указания на самые разные природные катастрофы: тут и землетрясения с опусканиями и подъёмами суши, сопровождаемыми цунами, и вулканическая активность с извержениями лавы и газов, и даже, как будто, метеоритный дождь (пламя, падавшее с небес). Последнее наводит на мысль, что причиной катаклизма могло быть некое космическое явление. Возможно, прохождение в непосредственной близости к Земле крупного космического тела? Его гравитационное воздействие могло бы вызвать сдвиги земной коры, что как раз и породило бы глобальные землетрясения с изменениями рельефа, цунами, разломы с извержениями магмы, пожары, ураганы. Иначе сложно даже предположить, какие причины могли вызвать всё

РУБРИКА: ПО СТРАНИЦАМ ПАНДЭКТА

это сразу, к тому же в таком масштабе. Пресловутая смена полюсов? Вряд ли даже она привела бы к таким разрушениям. Кроме того, в эту гипотезу плохо вписывается огонь, падающий с неба. В космическую же гипотезу он вписывается вполне органично. Если это было, например, приближение к Земле кометы, или крупного астероида, сопровождаемого роем осколков, часть из которых была притянута земной гравитацией, что и вылилось в метеоритную бомбардировку. Сложно сказать, так ли было на самом деле. Но, безусловно, такая яркая картина глобального катаклизма открывает простор для построения гипотез и версий объяснения произошедшего.

Иной вопрос — могло ли это событие сохраниться в памяти людей, в мифах и преданиях. С одной стороны, что-то должно было стать основой для всех этих мифов. И что-то более чем впечатляющее; что-то глубоко потрясшее воображение людей. Как раз такое, как описанное в «Вершине» великое бедствие. Почти уничтоженное человечество — имевшее к моменту бедствия довольно высокий уровень цивилизации и развитую культуру — не могло не сохранить памяти о нём. С другой стороны, всё-таки четверть миллиона лет... Смогла бы память даже о таком событии просуществовать так долго, — пусть и в виде мифов, искаживших картину и давших ей религиозное обоснование? Маловероятно. Однако это можно рассматривать как вариант. По крайней мере, это позволяет разглядеть в древних преданиях рациональное зерно. Ну а явственные геологические следы такого события, ошутимо изменившего лицо планеты, не могли не сохраниться. И однажды они будут обнаружены: это вопрос времени. Может быть, это и есть следы, упомянутые выше и пока что имеющие статус предположительных.

Есть в «Вершине» и ещё один отрывок, вызывающий ассоциацию с древним мифом. В этом отрывке рассказывается о том, что организация знающих, восстановившаяся после великого бедствия и распространившая свою власть почти на весь мир, утратила верный путь (путь Учения) и разделилась на две ветви: «Так стало два народа знающих: народ змеи и народ дракона. Народ змеи был силен и милостив; но он был весьма суров с прочими: он покровительствовал им, но жестоко истреблял всех, кто выказывал частицы его знаний или желал их обрести. Народ дракона властвовал с жестокою силой, повергая людей в страх и губя неудобных из тех, кто был ему подвластен. И со временем два эти народа преградили друг другу дорогу, и их силы противостояли. Тогда началась война; и была она на земле, в воде, над землёю и за пределами мира материи. Была она жестока и страшна; и в ней пало множество тех, которые не сражались, но обитали на землях, подвластных сражающимся. И все твердыни были разрушены, а знающие пали почти все; те же немногие, что остались, лишились почти всех своих знаний, силы и власти. Эти оставшиеся рассеялись среди людей, и

РУБРИКА: ПО СТРАНИЦАМ ПАНДЭКТА

некоторые из них стали властителями, а некоторые — наставниками тайных кругов знания» (Вершина, 124-131). Всё это напоминает войну богов и демонов, о которой повествует ведическая мифология. Война шла с применением

божественной и магической силы, в ней использовались летательные аппараты (виманы) и оружие такой разрушительной силы, что наиболее близким его аналогом видится современное нам ядерное оружие. В целом, похоже (с поправкой на религиозную интерпретацию). Но давность событий та же, и вопрос остаётся тем же: могла ли память о них сохраниться и дойти до нас из такой глубокой древности? Да и найти вещественные доказательства в данном случае будет ещё проблематичнее. Тем не менее, как версия это интересно.

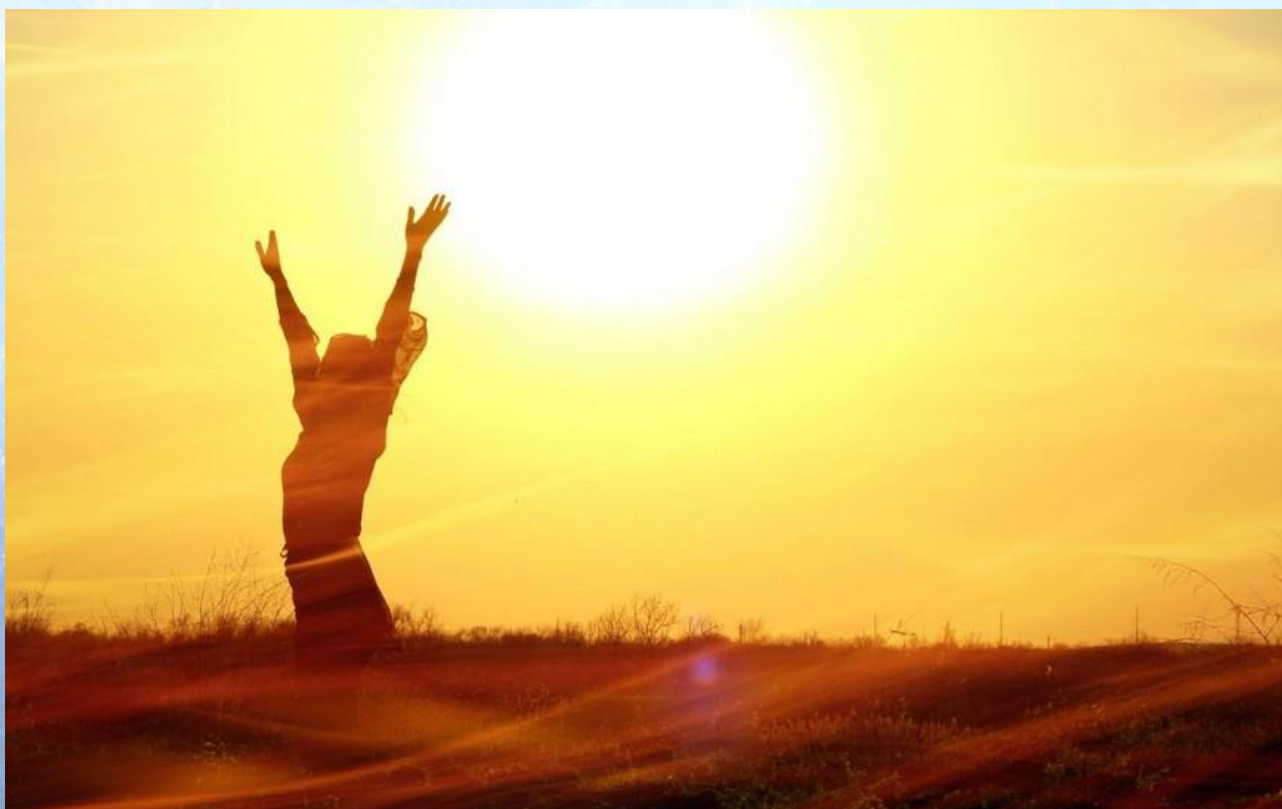
© Атархат, 2016

Кто желает блага, тот должен желать блага, равного миру (Двадцатидневье IX, 2)

Можно ли быть счастливым в одиночку? Можно ли быть хорошим человеком, желая добра только себе и своим близким? Можно ли выжить, если мир исчезнет?

На все эти вопросы есть только один ответ: нет. Человек не сам по себе. Он частица мира. Он — живая клетка в этом живом организме; клетка, которая живёт благодаря организму, и в которой тот, в свою очередь, нуждается. Наш мир породил человека в трудах и муках эволюции, обеспечил его воздухом, пищей, одеждой, топливом и вообще всем необходимым, и теперь терпеливо сносит все ошибки и бесчинства своего творения. Творение же должно понимать, чем оно обязано миру, и понимать, что оно связано с миром в единое целое и что у них общее благо.

Животное заботится о себе, своих детёнышах, своей стае или стаде. Это инстинктивное, и от него большего не требуется. Но человек имеет активный разум, позволяющий познавать и созидать, он имеет глубокие чувства, замечательные и разнообразные способности и таланты. Должен ли он при всём этом жить как животное, ограничиваясь заботой о благе своём или своего

РУБРИКА: ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ

«ближнего круга» и используя все свои великие дары лишь для этого? Если бы это было так, вряд ли он вообще вышел бы из животного состояния. Очевидно, что он существует для чего-то гораздо большего.

Мы отличаемся от животных тем, что способны не только брать от мира, пользуясь его благами, но и давать ему что-то от себя, созидать, творить, делая его лучше. В этом — предназначение человека; для этого ему даны его великие дары. Человек живёт для того, чтобы сделать лучше себя, других людей, общество, весь наш мир, и в перспективе — Вселенную. И он способен на это. Он способен объять мир своим разумом и чувствами и сделать его прекраснее, совершеннее. У каждого из нас есть всё необходимое для этого. Нужно только хотеть и стараться. Замкнуться на себе и своём «ближнем круге, будь то семья, друзья, отдельная нация или государство, — значит потерять свою сущность, утратить себя. Это — эгоистичное благо, слишком мелкое для такого существа, как человек. И такое благо слишком легко превращается в зло. Нужно стремиться к благу всеобщему, благу всего мира и всех людей. Слишком большой масштаб, слишком большой труд? Нет. Масштаб, естественный для человека, и труд, который ему по плечу. И когда забота о благе и счастье всего мира, то тем самым забота о благе и счастье своём и своих близких. Ведь все мы — частицы мира, частицы единого целого. И подлинное благо — это благо, единое для нас и для него.

© Атархат, 2016

Пусть страдающий заботится о благополучии мира (Малая сотня)

Нет человека, который бы не страдал. Страдают все, каждый по-своему. При этом одни принимают свои страдания мужественно, преодолевая их и идя по жизни дальше, другие смиряются и безропотно терпят, отдаваясь на волю обстоятельств, третьи озлобляются и сами начинают мучить других, как бы мстя им за свою боль, четвёртые ломаются и внутренне умирают, а порой и убивают себя по-настоящему. Все ищут утешения, так или иначе, — бывает, даже не желая признаться себе в этом. Но возможно ли утешение? И каким оно должно быть для каждого? А может, есть универсальное утешение, подходящее для всех?

Да: такое утешение есть. И заключается оно в том, чтобы видеть большее, чем ты сам, и заботиться о большем. Ведь никто не сам по себе. Все мы часть чего-то большего: семьи, какого-то сообщества, объединённого общими целями, народа, страны, и главное — нашего мира. Отвлечься от собственной боли? Нужно вспомнить о том, что есть нечто большее, чем ты; нужно вдохновиться заботой о его благе. Тогда своя боль отступит, отойдёт на задний план, сделается мелкой, незначительной, и затеряется. И если не исчезнет и не забудется совершенно, то, по крайней мере, уже не будет мучить так сильно.

Когда хочешь видеть только себя и смотришь только на себя, тогда твоя

РУБРИКА: ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ

боль, даже если она не так уж велика, разрастается для тебя до размеров мира, затмевает собой всё и туманит разум. Это значит, что эгоизм — та питательная почва, на которой любая боль разрастается до чудовишных размеров. Обратив же своё внимание на нечто большее и забывая о себе, мы лишаем боль этой почвы. Но семья, народ или отдельная страна, — это хоть и лучше, чем собственное эго, но всё ещё слишком эгоистично. Человек — дитя мира, и стремления его должны быть обращены к благу всего мира, всех людей, народов, самой нашей планеты. Наш мир — это та великая чаша, в которой капля твоей боли может раствориться без следа. Поэтому самое лучшее утешение — предпочесть всеобщее благо собственному благу, а лучшее средство забыть о своих страданиях — это растворить их в величии и красоте мира, научиться смотреть более на него, чем на себя. Если ты отдашь себя миру, он примет на себя твою боль. Это возможно потому, что изначальным предназначением человека была, остаётся и всегда будет забота о всеобщем благе. Когда мы забываем об этом и отрываемся от того, с чем должны быть едины, тогда в нас и появляется та питательная почва, на которой взрастает огромное большинство наших страданий.

© Атархат, 2016

Об ученике и последователе

Вопрос: Какова разница между учеником и последователем?

Ответ: Учеником человек становится, когда начинает обучение у Учителя. Он поначалу ещё мало знаком с Учением, не знает хорошо, что в нём одобряется, а что нет, и не может по-настоящему следовать ему. Задача ученика на данном этапе — основательно ознакомиться с Учением, понять его суть и основы, и

определиться, хочет ли он идти этим духовным путём. Если он приходит к выводу, что не хочет, тогда он просто уходит из учеников. Это можно сделать в любой момент ученичества, — сразу же как понял, что это не твой путь. Если же ученик приходит к обратному выводу, тогда он может вступить в Учение, — если

Учитель считает, что он действительно готов. С момента вступления ученик становится последователем. При этом он продолжает быть и учеником, — потому что продолжает учиться. Духовное ученичество не заканчивается: оно продолжается всю жизнь. Поэтому все в Учении по факту являются учениками, даже Учителя.

Основная разница между учеником и последователем, кроме глубины понимания Учения (если ученик — новичок, то его понимание невелико), заключается в мере ответственности. Пока ученик не вступил в Учение, он не несёт моральной ответственности за поступки, не соответствующие принципам Учения. Когда же вступает, такая ответственность появляется, и со временем увеличивается, потому что чем дольше ты в Учении, тем лучше ты должен его понимать и уметь ему следовать. Вступление в Учение — шаг большой принципиальной важности: оно знаменует собой состоявшийся выбор духовного пути, намерение и готовность принять на себя моральную ответственность и стараться следовать Учению. Кроме того, вступление позволяет подключиться к энергетике Учения и начать получать от него энергетическую защиту и, если так можно выразиться, подпитку.

© Атархат, 2016

О молитве

Вопрос: Есть ли в Учении молитвы?

Ответ: Нет. Учение — не религия, и мы не верим в сверхъестественные силы. Те, кого мы называем богами, на самом деле есть ни что иное, как энергетические сущности законов Природы. Эти существа имеют особую форму сознания, и сфера действия наиболее значительных из них охватывает всю Вселенную. Но их не нужно просить о том, чтобы они исполняли свои обязанности. Они делают это и без молитв, причём делают наилучшим образом, — ведь именно в этом и состоит их предназначение, смысл их существования. Собственно говоря, это и есть сами законы Природы. Они действуют независимо от нашего желания; и действуют всегда так, как должны действовать, — то есть так, как это обусловлено устройством Вселенной. На них невозможно повлиять. То, что они должны делать, они делают и без молитв; а чего не должны, того не сделают, несмотря ни на какие моления и просьбы.

В Учении также нет культа ангелов, демонов, стихийных духов, святых, или ещё каких бы то ни было сущностей или сил, которым нужно было бы молиться. Таким образом, в молитвах просто нет необходимости.

© Атархат, 2016

Читайте в следующем номере:

«Не погуби Творца» – Нуждается ли Творец в человеке? Да. Иначе человек не существовал бы. Он, наряду с другими разумными существами Вселенной, является тем, от кого зависит дальнейшая судьба Творца. Человек может внести бесценный вклад в его развитие и совершенствование, а может и стать одним из виновников его возможной гибели. Почему? Потому что выбирая, какими нам быть здесь и сейчас, мы вершим его будущее.

«Неизвестная история» – Как долго существует человечество? Если начинать отсчёт с первых приматов, в которых выявляются человеческие черты, то последние научные данные отодвигают начало истории нашего вида уже на миллион лет назад. Тогда сколько существует цивилизация? Наука считает, что не более нескольких тысяч лет. А согласно Учению, человеческая цивилизация, переживая периоды упадка и периоды подъёма, существует вряд ли меньше 300 000 лет.

«Поедая живое» – Многие из тех, кто впервые знакомится с Учением, задают вопрос, являются ли его последователи вегетарианцами. И очень удивляются, услышав отрицательный ответ. В умах людей живёт убеждение, что между употреблением или неупотреблением в пищу мяса и успешностью духовного развития существует некая связь. А ведь по сути своей, такое убеждение для подавляющего большинства – просто мода. Представления о необходимости вегетарианства, как и многие другие расхожие представления, были полубездумно позаимствованы из восточных религий, когда стало модно им подражать. Но у Учения своё мнение на этот счёт.

«Последняя правда» – Плох человек или хорош? Найдётся масса доводов и в пользу первого, и в пользу второго. Однако в последнее время всё больше людей склоняется к первому. Они стремятся убедить всех, – и прежде всего, самих себя, – что человек рождается для жизни в грязи. Это – их последняя правда. Потому что так удобнее. Но ложь не превратится в правду, сколько ни повторяй её. Последняя правда существует, – и она совсем иная.

«Человек или скот?» – Учитель спрашивал ученика «Чем же ты не похож на скота?». Тот пытался найти ответ, – но это оказалось не так просто. Ответ на такой, вроде бы, несложный вопрос, вовсе не лежит на поверхности. Животные обладают многими качествами, свойственными человеку. А он обладает многими качествами, свойственными животным. И то, что, как принято считать, отличает его от животного, – то есть мышление, – на деле не мешает ему вести себя как животное. Так в чём же отличие? Чем же мы не похожи на скотов?